

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ПОКА БЬЁТСЯ СЕРДЦЕ

О СИЛЕ,
ПОТЕРЯХ,
ВЕРЕ И НОВОМ
НАЧАЛЕ

*Иногда, чтобы
найти себя,
приходится пройти
через испытания.*

МАГОМАДОВА АЙНА Б

ПОКА БЬЁТСЯ СЕРДЦЕ

МАГОМАДОВА АЙНА Б

Айна Магомадова

Пока бьётся сердце

«Автор»

2026

Магомадова А. Б.

Пока бьётся сердце / А. Б. Магомадова — «Автор», 2026

«Пока бьётся сердце» — это история одной женщины, прошедшей через детство без матери, войну, раннее взросление, семейные испытания, материнство, потери и разочарования. Это не просто рассказ о трудностях. Это история о том, как человек учится быть сильным, когда жизнь не оставляет другого выбора. Героиня рано сталкивается с одиночеством, воспитывается бабушкой, растёт в годы войны и учится мечтать несмотря на обстоятельства. Её мечты, первая любовь, семья, рождение детей и тяжёлые испытания постепенно меняют её представление о жизни, людях и самой себе. Но даже когда кажется, что всё потеряно, внутри остаётся сила идти дальше. Эта книга — о боли, которую не всегда видно, о людях, которые встречаются на нашем пути, о мечтах, которые помогают выжить, и о способности заново собрать себя после самых тяжёлых ударов судьбы.

© Магомадова А. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Посвящение	6
Письмо моим детям	6
Пока бьётся сердце	11
Глава 1. Детство без матери	14
Глава 2. Дети войны	16
Дорога в школу	17
Школа	18
Я хотела стать прокурором	19
Дети всё равно остаются детьми	20
Глава 3. Мечта, которая родилась неожиданно	22
Глава 4. Испытание огнём	25
Глава 5. Новая работа и новые надежды	30
Глава 6. Планы на счастливое будущее	34
Глава 7. День, который разделил жизнь на «до» и «после»	38
Глава 8. Обвинённая без вины	43
Предисловие	49
Если эта книга оказалась в ваших руках	49
Глава. Мы разучились жить	54
Глава. Спустя два года	59
Глава. Иногда молчание разрушает семью	64
Глава. Не принцесса, а воин	68
Глава. Цена данного слова	72
Глава. Первый телефон	76
Глава. Случайность, которая изменила мою жизнь	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Айна Магомадова

Пока бьётся сердце

Глава

Посвящение

Моим детям.

Возможно, однажды вы откроете эту книгу и впервые узнаете то, о чем я долгие годы молчала.

Я не рассказывала вам обо всем не потому, что хотела что-то скрыть. Я просто хотела, чтобы ваше детство оставалось счастливым.

Когда вы были маленькими, я улыбалась вам даже в те дни, когда внутри меня было больно. Я хотела, чтобы вы росли с ощущением любви, а не с тяжестью моих переживаний.

Если однажды жизнь станет испытывать вас так же, как испытывала меня, я хочу, чтобы вы знали: ваша мама тоже боялась, плакала, ошибалась и теряла надежду. Но каждый раз находила в себе силы подняться.

Я хочу, чтобы вы никогда не думали, будто сила человека заключается в том, чтобы не падать. Настоящая сила — в том, чтобы после каждого падения находить в себе мужество подняться снова.

Если эта книга поможет вам стать сильнее, значит, все пережитое было не напрасно.

С любовью.

Посвящение

Письмо моим детям

Моим детям.

Мои родные,

возможно, однажды вы откроете эту книгу, когда меня не будет рядом.

А может быть, я буду совсем близко — просто вы уже станете взрослыми, и впервые сможете посмотреть на меня не только как на маму, а как на обычного человека.

Женщину, у которой когда-то тоже были мечты.

Которая любила.

Ошибалась.

Боялась.

Теряла.

Начинала сначала.

И училась жить так же, как однажды придётся учиться вам.

Вы знаете меня как маму.

Но есть часть моей жизни, о которой я долго вам не рассказывала.

Не потому, что хотела что-то скрыть.

Я просто берегла ваше детство.

Мне хотелось, чтобы детские годы пахли домом, любимой едой, праздниками и беззаботностью, а не взрослыми проблемами, которые вы всё равно не могли бы решить.

Дети не должны нести боль своих родителей.

Поэтому многое я оставляла себе.

Были дни, когда внутри меня всё рушилось, а я заходила к вам с улыбкой.

Были ночи, когда я плакала, а утром вставала раньше вас, потому что нужно было приготовить завтрак, собрать вас и продолжить обычный день.

Вы могли ничего не замечать.

И именно этого я хотела.

Я не хотела, чтобы вы смотрели на меня и боялись за свою маму.

Мне хотелось, чтобы рядом со мной вы чувствовали себя в безопасности.

Наверное, вы никогда не узнаете обо всех моих переживаниях.

Да это и не нужно.

Я пишу вам не для того, чтобы однажды вы пожалели меня.

Никогда не жалейте меня.

Я не считаю свою жизнь несчастной.

Мне выпадали тяжёлые испытания, но в моей жизни было и огромное счастье.

И одним из самых больших подарков, которые дал мне Всевышний, стали **вы**.

Если когда-нибудь жизнь окажется к вам суровой, вспомните обо мне.

Не о той маме, которую вы привыкли видеть сильной.

Вспомните женщину с этих страниц.

Я тоже боялась.

Я тоже иногда не знала, что делать дальше.

Я тоже доверяла людям и разочаровывалась.

Принимала неправильные решения.

Иногда слишком долго терпела.

Иногда молчала там, где нужно было говорить.

Бывали моменты, когда мне казалось, что сил больше нет.

Но знаете, что я поняла?

Для следующего шага человеку не всегда нужна огромная сила.

Иногда достаточно сил только на один шаг.

А завтра — ещё на один.

И так однажды обнаруживаешь, что дорога, которую считал невозможной, уже осталась позади.

Поэтому, если однажды вам будет тяжело, не требуйте от себя решить всю жизнь за один день.

Просто не сдавайтесь сегодня.

Я не знаю, какую судьбу приготовил вам Аллах.

И как бы сильно мать ни любила своих детей, она не может пройти их дорогу вместо них.

Я могу дать вам образование.

Могу поделиться опытом.

Могу предупредить об ошибках.

Могу молиться за вас.

Могу быть рядом столько, сколько позволит мне Всевышний.

Но однажды решения всё равно придётся принимать вам.

И тогда я хочу, чтобы вы помнили несколько вещей.

Берегите своё имя.

Деньги можно потерять и заработать снова.

Работу можно поменять.

Дом можно построить заново.

Но честь и доверие людей восстанавливаются гораздо труднее.

Если дали слово — держите его.

Если не можете выполнить — не обещайте.

Не унижайте слабого только потому, что сегодня вы сильнее.

Не проходите мимо человека, которому действительно можете помочь.

Не измеряйте людей должностями, машинами, одеждой и количеством денег.

Посмотрите лучше, как человек ведёт себя с теми, от кого ему ничего не нужно.

Там вы увидите его настоящее лицо.

Не бойтесь зарабатывать деньги.

Но никогда не продавайте ради них свою совесть.

Стремитесь к достатку.

Создавайте своё.

Покупайте дома.

Путешествуйте.

Исполняйте мечты.

Помогайте своим семьям.

Но помните:

деньги должны служить человеку, а не человек деньгам.

Не проживите всю жизнь в ожидании того дня, когда наконец начнёте жить.

Работайте, но отдыхайте.

Копите, но иногда радуйте себя.

Стройте будущее, но не пропускайте настоящее.

Однажды вы поймёте, что время было значительно дороже денег.

Будьте осторожны с людьми, но не становитесь жестокими.

Вас могут предать.

Возможно, кто-то разобьёт вам сердце.

Кто-то не сдержит обещание.

Кто-то уйдёт именно тогда, когда вы больше всего будете нуждаться в нём.

Не позволяйте этому убедить вас, что весь мир плох.

Чужая подлость не должна становиться причиной потери вашей человечности.

Просто сделайте вывод.

Закройте дверь.

И идите дальше.

Не бегите за теми, кто сознательно решил уйти из вашей жизни.

Не унижайтесь, выпрашивая любовь.

Не доказывайте человеку свою ценность.

Тот, кому вы действительно дороги, не заставит вас всю жизнь убеждать его в том, что вас нужно беречь.

И когда сами создадите семьи, помните:

любовь — это не только красивые слова.

Любовь особенно хорошо видна тогда, когда становится трудно.

Разговаривайте друг с другом.

Не копите обиды.

Не превращайте молчание в стену.

Учитесь признавать свою неправоту.

Берегите человека, который бережёт вас.

Но никогда не путайте терпение с разрешением унижать себя.

Любите.

Прощайте, когда можете.

Но сохраняйте достоинство.

И ещё я очень прошу вас:

берегите друг друга.

Жизнь однажды разведёт вас по разным домам.

У каждого появится своя семья, работа, обязанности.

Вы можете жить далеко друг от друга.

Можете спорить.

Можете сердиться.

Но помните, что вы родные.

Когда нас, ваших родителей, однажды не станет, часть вашего детства останется только в памяти друг друга.

Только вы будете помнить какие-то наши семейные разговоры.

Смешные случаи.

Праздники.

Дом.

Какими мы были молодыми.

Как я вас ругала.

Как обнимала.

Как переживала.

Как спрашивала, поели ли вы.

Не позволяйте мелким обидам однажды сделать чужими людей, которые выросли под одной крышей.

Если вам когда-нибудь станет не хватать меня, не ищите меня только на фотографиях.

Ищите меня в себе.

Возможно, однажды вы поймаете себя на какой-нибудь фразе и улыбнётесь:

— Мама всегда так говорила.

Может быть, станете ругать своих детей и неожиданно услышите в собственном голосе мой.

Может быть, будете стоять перед трудным выбором и вспомните один из моих советов. И тогда часть меня снова окажется рядом.

Наверное, в этом и есть маленькое человеческое бессмертие.

Мы продолжаемся в тех, кого любили.

Я не прошу вас стать похожими на меня.

Наоборот.

Станьте лучше меня.

Не повторяйте моих ошибок только потому, что их совершила ваша мама.

Возьмите из моей жизни то, что поможет вам.

А всё остальное оставьте на этих страницах.

Эта книга — не инструкция, как вам жить.

Это карта дороги, которую прошла ваша мама.

На ней есть тупики.

Ошибочные повороты.

Падения.

Потери.

Но есть и дороги, которыми я горжусь.

Посмотрите на неё — и выбирайте свой путь.

И если однажды вы спросите себя, чего ваша мама хотела для вас больше всего, ответ будет очень простым.

Не огромного богатства.

Не громкой известности.

Не самых высоких должностей.

Я хочу, чтобы вы стали **достойными людьми**.

Чтобы после разговора с вами человеку не становилось тяжелее.

Чтобы вашему слову верили.

Чтобы родители могли вами гордиться.

Чтобы ваши дети чувствовали рядом с вами безопасность.

Чтобы вы не проходили мимо чужой беды.

Чтобы достаток не сделал вас высокомерными, а трудности — жестокими.

И чтобы, сколько бы раз жизнь ни испытывала вас, вы не потеряли себя.

Мои дети...

Когда вы были маленькими, я держала вас за руку, чтобы вы не упали.

Потом вы выросли, и мне пришлось понемногу отпускать ваши руки.

Так устроена жизнь.

Мать сначала учит ребёнка ходить, а потом всю оставшуюся жизнь учится отпускать его туда, куда он решил идти.

Я не смогу всегда идти рядом.

Но сколько мне будет дано жить, у вас будет человек, который молится за вас даже тогда, когда вы об этом не знаете.

А когда меня однажды не станет, я надеюсь, что мои молитвы, моя любовь, мои слова и эта книга останутся с вами.

Не плачьте слишком долго обо мне.

Лучше живите так, чтобы, если Аллах позволит нам встретиться вновь, мне было чем гордиться, глядя на вас.

И когда-нибудь, уже став взрослыми и, возможно, держа за руку собственных детей, вы поймёте то, что невозможно полностью понять в детстве:

как сильно мать может любить своего ребёнка.

Если к тому времени страницы этой книги пожелтеют, сохраните её.

Не потому, что её написала писательница.

А потому, что её написала **ваша мама.**

В ней останется мой голос.

Мои ошибки.

Мои воспоминания.

Моя жизнь.

И любовь, которую невозможно вместить ни в одну книгу.

Я любила вас ещё тогда, когда вы сами не знали, кто вы.

Я буду любить вас столько, сколько мне будет отпущено жить.

А всё остальное доверяю Аллаху.

С любовью, ваша мама.

Пока бьётся сердце

Вступление

Я всегда мечтала написать книгу о своей жизни.

Не потому, что считала свою жизнь особенной. И не потому, что хотела, чтобы меня пожалели.

Наверное, мне просто хотелось однажды собрать воедино всё, через что я прошла, оглянуться назад и понять, **как та маленькая девочка смогла выдержать всё это и не потерять себя.**

Мне было три года, когда мои родители развелись.

В таком возрасте ребёнок ещё не понимает, что означает слово «развод». Он не знает ничего о взрослых отношениях, обидах и причинах расставаний.

Он понимает только одно:

мамы рядом больше нет.

Нас с братом осталось двое.

Я росла без материнской руки, без тех разговоров, которые обычно бывают между мамой и дочерью, без возможности прибежать к ней, когда страшно, больно или просто хочется, чтобы тебя обняли.

А потом пришла война.

Детство, которое должно было быть наполнено играми, смехом и беззаботностью, слишком рано познакомило меня со страхом.

Но жизнь продолжалась.

За день до моего седьмого дня рождения в наш дом пришла первая мачеха.

Потом была вторая.

Третья.

Четвёртая.

Каждая из них оставила свой след в моей жизни. Хороший или плохой — сегодня это уже не так важно. Потому что со временем я поняла: даже люди, которые причиняют нам боль, иногда становятся частью урока, который готовит нас к будущей жизни.

Но человеком, рядом с которым я по-настоящему чувствовала опору, была моя бабушка.

Она не обещала мне лёгкой судьбы.

Она учила другому.

Учись.

Работай.

Умей сама заработать себе на жизнь.

Никогда не становись полностью зависимой от другого человека.

Тогда я ещё не понимала, насколько важными окажутся эти слова.

Я была просто маленькой девочкой с большими мечтами.

Мне тоже хотелось любви.

Хотелось семьи.

Хотелось своего дома.

Хотелось однажды стать счастливой женщиной и дать своим детям то тепло, которого когда-то не хватало мне самой.

Я не знала, сколько ещё испытаний приготовила мне жизнь.

Не знала, что однажды сама стану женой и матерью.

Что буду любить.

Верить.

Терпеть.

Что человек, которому я посвящу десять лет своей жизни, однажды разобьёт мой привычный мир.

Что мне придётся собирать себя заново, когда за моей спиной будут стоять мои дети и я просто не смогу позволить себе не подняться.

Будут дни, когда мне покажется, что сил больше нет.

Будут потери.

Предательство.

Одиночество.

Разочарование в людях.

Будут ночи, когда никто не увидит моих слёз, и утра, когда всё равно придётся вставать и продолжать жить.

Но будет и другое.

Будет первая работа.

Первые собственные деньги.

Мечта о своей квартире.

Ошибки.

Победы.

Люди, которые поверят в меня.

Люди, в которых однажды поверю я.

Будут мои дети.

И будет женщина, которой мне ещё только предстояло стать.

Сегодня, оглядываясь назад, я не хочу вычеркнуть ни одну страницу своей жизни.

Даже самую болезненную.

Потому что теперь я понимаю: **из всех этих страниц и сложилась я.**

Эта книга не о женщине, которой всегда хватало сил.

Иногда их не было.

Не о женщине, которая никогда не боялась.

Я боялась.

Не о женщине, которая знала ответы на все вопросы.

Я ошибалась много раз.

Эта книга — о том, что происходило **после.**

После страха.

После потери.

После предательства.

После того момента, когда кажется, что привычная жизнь закончилась.

Я пишу её для своих детей.

Однажды они станут взрослыми и, возможно, впервые увидят во мне не только маму.

Они увидят девочку, которой когда-то тоже было страшно.

Девушку, которая мечтала.

Женщину, которая любила, ошибалась, падала и снова поднималась.

Я хочу, чтобы они знали, через что прошла их мама.

Но эту книгу я пишу и для другой женщины.

Для той, которая сейчас закрылась в комнате и плачет так, чтобы никто не услышал.

Для той, которой сказали, что она ничего не сможет.

Для той, которую предали.

Для той, которая потеряла себя, пытаюсь сохранить других.

Для той, которая сегодня думает:

«Я больше не могу».

Если когда-нибудь эта книга окажется в ваших руках именно в такой момент, я хочу сказать вам только одно.

Не принимайте самый тёмный день своей жизни за конец своей истории.

Я тоже когда-то не знала, что ждёт меня впереди.

Просто продолжала жить.

Иногда уверенно.

Иногда едва переставляя ноги.

Но продолжала.

Потому что, пока человек жив, у его истории ещё может появиться новая глава.

Пока бьётся сердце — ещё не всё потеряно.

Вот это направление я считаю значительно сильнее первоначального.

И я специально **не стал делать вас непобедимой женщиной**. Фразы «я боялась», «я ошибалась», «иногда сил не было» здесь принципиальны. Если с первой страницы представить автора железным человеком, женщина, которая сейчас сама сломлена, может не узнать в нем себя.

А нам нужно другое: чтобы сначала она увидела в вас **себя**, а к концу книги увидела, **кем тоже может стать**.

Глава 1. Детство без матери

Мне было три года, когда мама ушла.

Я была слишком маленькой, чтобы понимать, что происходило между взрослыми. Я не знала, что такое развод, почему люди, которые когда-то любили друг друга, вдруг становятся чужими и почему иногда достаточно одного шага за порог, чтобы жизнь целой семьи изменилась навсегда.

Но ту ночь я помню.

Отец собирался в Москву. Его поезд должен был отправиться с ближайшего вокзала. В доме было беспокойно — между родителями разгорелась ссора.

Я не помню всех их слов.

Наверное, ребенок и не должен их помнить.

Но одну фразу отца я запомнила:

— Если сейчас переступишь этот порог — больше не вернёшься.

Мама собрала сумку.

И ушла.

Я не могла тогда знать, что означает этот момент. Для трехлетней девочки дверь была просто дверью. Я ещё не понимала, что, когда она закрывается за мамой, закончится и та жизнь, которую я знала до этого дня.

Отец тоже должен был уехать. Рядом жила наша тётя — жена дяди. Перед отъездом отец попросил её на следующий день отвезти нас с братом к бабушке.

А утром пришли за нами.

Тётя и наша двоюродная сестра повезли нас к бабушке.

Мы с братом плакали.

Мы не хотели никуда ехать.

Нам хотелось остаться дома.

Сейчас, став взрослой женщиной и матерью, я понимаю то, чего не могла понять тогда: ребёнку не нужны объяснения взрослых. Ему не важно, кто прав, кто виноват и почему люди приняли то или иное решение.

Ребёнок просто хочет домой.

Хочет к маме.

Хочет, чтобы всё было как вчера.

Но как вчера уже не было.

Так началась другая часть моего детства.

Дом бабушки

Первые дни у бабушки были непривычными.

Другой дом.

Другие запахи.

Другой распорядок.

Другие люди вокруг.

Там жили бабушка с дедушкой, наш дядя с женой и двое их сыновей. Постепенно мы привыкали к новой жизни, играли с детьми, помогали взрослым.

Бабушка стала для меня человеком, который во многом заменил мать.

Она была заботливой, но строгой. Следила за нами, приучала к порядку, труду и ответственности.

Тогда я, конечно, ещё не понимала, насколько сильно эта женщина повлияет на мою жизнь.

Много лет спустя я буду вспоминать её слова, советы и поступки. Некоторые вещи, которые в детстве казались мне строгостью, во взрослой жизни окажутся защитой.

Но впереди нас ждала ещё одна потеря.

Через год умер дедушка.

Мне снова пришлось прощаться с человеком и с привычной жизнью, к которой я только начала привыкать.

После его смерти мы с бабушкой переехали в Гудермес.

Гудермес

Наш новый дом ещё строился.

И это тоже стало частью моего детства.

Пока другие дети просто играли, мы с братом помогали взрослым на стройке. Таскали кирпичи, делали то, что было нам по силам.

Сегодня я вспоминаю маленькие детские руки, державшие кирпич, и думаю: наверное, именно тогда жизнь впервые начала объяснять мне без всяких слов, что ничего не появляется само.

Дом строится кирпич за кирпичом.

Характер, как оказалось, тоже.

Мы продолжали жить.

Брат пошёл в школу. Я оставалась рядом с бабушкой, помогала ей и наблюдала за взрослыми, ещё не подозревая, насколько быстро мне самой придётся взрослеть.

А потом наступило **31 декабря**.

День, который для миллионов детей должен пахнуть праздником, подарками и ожиданием Нового года.

В моём детстве он запомнился иначе.

Началась война.

Я ещё не знала, что такое война по-настоящему.

Не знала, как быстро она умеет менять людей, дома и судьбы.

Не знала, сколько страха может вместить детское сердце.

К тому времени я уже знала, что значит потерять привычный дом.

Знала, как выглядит дверь, за которой исчезает мама.

Знала, что близкого человека однажды может не стать.

Но впереди меня ждало детство, в котором мне предстояло узнать ещё очень многое.

Иногда меня спрашивают, откуда во мне столько стойкости.

Я долго не знала ответа.

Теперь думаю, что она не появилась однажды утром.

Она складывалась постепенно.

Из маминой двери, закрывшейся той ночью.

Из дороги к бабушке, по которой мы ехали и плакали.

Из смерти дедушки.

Из кирпичей нашего недостроенного дома.

Из бабушкиных рук.

И из детства, которое слишком рано начало учить меня взрослой жизни.

Мне было всего несколько лет.

А жизнь уже учила меня не сдаваться.

Глава 2. Дети войны

1 сентября 1996 года.

В тот день я впервые переступила порог Гудермесской средней школы.

В руках у меня был букет цветов, за спиной — маленький рюкзак, а впереди — целая жизнь, о которой я ещё ничего не знала.

Мне хотелось учиться. Хотелось скорее стать взрослой. Хотелось верить, что самое трудное уже осталось позади.

Первая чеченская война только закончилась.

Взрослые понимали происходящее гораздо лучше нас. Они обсуждали новости, говорили о будущем, пытались вернуться к обычной жизни.

А мы были детьми.

Нам хотелось того, чего хотят все дети: ходить в школу, играть, смеяться, дружить и мечтать о том, кем мы станем, когда вырастем.

Но мир так и не успел по-настоящему вернуться в наши дома.

Через несколько лет война пришла снова.

Сегодня наше поколение называют **детьми войны**.

Каждый раз, когда я слышу эти слова, думаю о том, насколько странно они звучат рядом.

Дети. Война.

Детство должно пахнуть новыми тетрадями и школьными книгами. В нём должны быть праздники, игры, друзья и мамин голос, зовущий домой.

В нём не должно быть войны.

Но у нашего поколения получилось иначе.

Мы росли среди тревоги, неопределённости и постоянного ожидания новостей. Взрослые могли не знать, что будет завтра, но утром ребёнку всё равно нужно было просыпаться, собираться и продолжать жить.

И я продолжала.

Дорога в школу

По дороге в школу я часто замечала одну и ту же картину.

Мамы вели детей за руки.

Одна поправляла дочери воротник. Другая приглаживала волосы. Третья что-то быстро говорила сыну перед тем, как он исчезал за школьными дверями.

Наверное, для этих детей это были самые обычные минуты.

Для меня — нет.

Я смотрела не столько на детей, сколько на их матерей.

На руки, которыми они поправляли одежду.

На то, как обнимали своих детей перед уроками.

На то, как ждали, пока ребёнок войдёт в школу.

И внутри меня каждый раз возникал один и тот же вопрос:

Почему у меня не так?

Почему я иду одна?

Я не завидовала этим детям.

Мне не хотелось чужой мамы.

Мне хотелось своей.

Хотя бы на одно утро.

Чтобы она разбудила меня.

Помогла собраться.

Проводила до школы.

Поправила одежду и сказала:

— Учись хорошо. Я буду ждать тебя дома.

Наверное, именно тогда я начала понимать, что человеку иногда сильнее всего не хватает не чего-то большого.

Ему не хватает самых простых вещей.

Руки.

Объятия.

Тёплого слова.

Человека, которому вечером можно рассказать, как прошёл твой день.

Я росла без матери и постепенно привыкала не показывать окружающим, насколько сильно мне её не хватает.

Но со временем я поняла одну странную вещь:

отсутствие человека тоже умеет присутствовать в нашей жизни.

Иногда очень долго.

Школа

Несмотря на всё происходившее вокруг, учиться я любила.
Школа была для меня особенным миром.
Здесь многое казалось понятнее, чем во взрослой жизни.
Есть задача — её можно решить.
Есть вопрос — можно найти ответ.
Есть урок — его можно выучить.
В жизни всё было гораздо сложнее.
Я старалась хорошо учиться, участвовала в школьных мероприятиях, бралась за разные дела и радовалась, когда у меня что-то получалось.
Каждая маленькая победа словно тихо говорила мне:
«Ты можешь».
И с каждым разом я верила в эти слова немного больше.
Наверное, именно тогда внутри меня начал формироваться характер, который много лет спустя поможет мне пройти через совсем другие испытания.
Тогда я этого, конечно, не знала.
Я просто была девочкой, которая хотела хорошо учиться.
И у этой девочки была большая мечта.

Я хотела стать прокурором

Меня очень увлекали детективные фильмы.

Мне нравились расследования, поиск истины, моменты, когда правда наконец становилась известна.

Я представляла себя взрослой женщиной, которая защищает закон, помогает людям и добивается справедливости.

Я хотела стать прокурором.

Сегодня, оглядываясь назад, я иногда думаю: возможно, эта мечта появилась не случайно.

Когда ребёнок слишком рано узнаёт, что жизнь бывает несправедливой, ему особенно хочется верить, что где-то справедливость всё-таки существует.

Мне хотелось однажды стать человеком, который сможет её защищать.

Я не знала, сбудется ли моя мечта.

Не знала, что жизнь приготовит для меня совершенно другой путь.

Но тогда это было неважно.

У меня была мечта.

А иногда именно мечта помогает ребёнку смотреть дальше того, что происходит вокруг него сегодня.

Дети всё равно остаются детьми

Война оставляет после себя гораздо больше, чем разрушения.
Она остаётся в памяти людей.
В их страхах.
В привычках.
В отношении к жизни.
И особенно — в детях, которым пришлось слишком рано увидеть взрослый мир.
Но, вспоминая своё поколение, я понимаю ещё кое-что.
Несмотря ни на что, **мы всё равно оставались детьми.**
Мы ходили в школу.
Дружили.
Смеялись.
Играли.
Строили планы.
Мечтали о профессиях.
Представляли, какими станем, когда вырастем.
Возможно, именно в этом и заключается удивительная способность ребёнка жить: даже когда взрослый мир вокруг рушится, он всё равно продолжает мечтать.
Сегодня прошло много лет.
Но иногда я мысленно возвращаюсь в то первое сентября.
Я снова вижу маленькую девочку.
Букет цветов в руках.
Рюкзак за плечами.
Школьный двор.
Вокруг неё дети, которых привели мамы.
А она идёт сама.
И сегодня мне хочется сделать то, чего тогда мне так не хватало.
Подойти к ней.
Взять её за руку.
Не рассказывать, что ждёт её впереди.
Не предупреждать о войне.
Не говорить о будущих потерях.
Не рассказывать о людях, которые однажды причинят ей боль.
Не говорить, сколько раз ей придётся начинать жизнь сначала.
Для маленькой девочки это было бы слишком тяжёлым знанием.
Я бы просто прошла рядом с ней несколько шагов.
А возле школьных дверей остановилась, поправила ей рюкзак и сказала:
— Иди. Не бойся. У тебя всё получится.
Наверное, тогда она посмотрела бы на меня и не поняла, почему незнакомая женщина говорит ей такие слова.
А я бы улыбнулась.
Потому что сегодня знаю то, чего не знала она.
Впереди у этой девочки будет ещё очень много испытаний.
Она будет терять.
Ошибаться.
Бояться.
Плакать.

Иногда ей будет казаться, что сил больше нет.

Но она будет подниматься.

Снова и снова.

И однажды сама станет мамой.

Будет держать за руки своих детей и стараться дать им то тепло, которого когда-то так не хватало ей самой.

А главное — она поймёт:

война смогла забрать часть её детства.

Но она не смогла забрать её мечты.

И пока в сердце ребёнка живёт мечта, его история продолжается.

Глава 3. Мечта, которая родилась неожиданно

Иногда большая мечта рождается совсем не так, как мы себе представляем.

Не после долгих размышлений.

Не после важного разговора.

Не в тот момент, когда человек решает изменить свою жизнь.

Иногда для этого достаточно одного обычного дня, нескольких случайно услышанных слов и чувства, которое почему-то остаётся с тобой на долгие годы.

Со мной произошло именно так.

Я училась примерно в седьмом классе.

Однажды я пришла в гости к подруге. Мы занимались своими обычными детскими делами, когда к ним приехала её двоюродная сестра.

Я почти ничего о ней не знала.

Но хорошо запомнила, как её встретил отец моей подруги.

Он посмотрел на девушку с такой гордостью, словно перед ним стоял человек, который уже совершил что-то очень важное.

— Иди сюда, присаживайся, студентка ЧГУ, — сказал он с улыбкой. — Рассказывай, как у тебя дела. Какие успехи? Ты же будущий специалист.

Я сидела рядом и слушала.

Студентка.

ЧГУ.

Специалист.

Сегодня это самые обычные слова.

А тогда для меня они звучали почти загадочно.

Я ещё толком не понимала, что означает быть студентом. Не знала, что скрывается за буквами ЧГУ и почему слово «специалист» произносится с такой гордостью.

В те годы нельзя было за несколько секунд взять телефон и найти ответ на любой вопрос. Многому мы учились из книг, телевизора и разговоров со взрослыми.

Но странно другое.

Меня заинтересовали даже не сами слова.

Меня поразило, как он на неё смотрел.

В его голосе чувствовалась настоящая гордость.

Он расспрашивал её об учёбе, интересовался успехами, слушал ответы.

И я наблюдала за ними, почти не вмешиваясь в разговор.

Наверное, именно тогда внутри меня впервые родилось чувство, которое я ещё не умела правильно назвать.

Мне тоже захотелось однажды увидеть такой взгляд.

Не потому, что мне хотелось быть лучше других.

Не ради похвалы.

Мне хотелось добиться чего-то такого, чтобы близкие могли смотреть на меня с той же гордостью.

Чтобы отец однажды сказал обо мне кому-нибудь:

— **Моя дочь — студентка.**

Для взрослого человека это может показаться совсем небольшой мечтой.

Но для той девочки она вдруг стала огромной.

Я вернулась домой с вопросами, которые не давали мне покоя.

Почти сразу подошла к отцу:

— Папа, а кто такая студентка?

Он посмотрел на меня.

— А что такое ЧГУ? — продолжила я. — И кто такой специалист?

Отец начал объяснять.

Он рассказал мне, что ЧГУ — это Чеченский государственный университет. Что после школы можно продолжить учёбу, получить высшее образование, выбрать профессию и стать специалистом в своём деле.

Я слушала его так внимательно, будто он рассказывал мне не об университете.

Он рассказывал мне о моей будущей жизни.

В тот вечер во мне что-то изменилось.

Мир вдруг стал немного больше.

До этого существовали школа, уроки, дом, привычные детские заботы.

А теперь где-то впереди появился **университет**.

Место, в котором я никогда не была.

Место, которое я ещё даже не представляла.

Но я уже знала:

однажды я обязательно туда попаду.

С того дня слова «студентка ЧГУ» перестали быть для меня просто словами.

Они стали целью.

А рядом с этой мечтой постепенно появилась ещё одна.

Я хотела стать юристом.

Меня всегда привлекали истории, связанные с расследованиями, законом и поиском справедливости. Мне нравилось представлять, что однажды я смогу защищать людей и отстаивать правду.

Тогда мне казалось, что я уже придумала всю свою будущую жизнь.

Окончу школу.

Поступлю на юридический факультет.

Стану студенткой ЧГУ.

Получу профессию.

И однажды мой отец будет смотреть на меня так же, как тот мужчина смотрел на свою племянницу.

В детстве всё кажется таким простым.

Ты ещё не знаешь, что между словами «я хочу» и «у меня получилось» иногда помещаются годы.

Что обстоятельства способны изменить планы.

Что даже самые близкие люди могут видеть твоё будущее совсем иначе, чем ты сама.

И что некоторые мечты исполняются вовсе не так, как мы когда-то представляли.

Но в тот день я ничего этого не знала.

Я была обычной школьницей, которая случайно услышала три незнакомых слова:

студентка.

ЧГУ.

специалист.

И эти три слова почему-то остались со мной.

Прошли годы.

В моей жизни изменится многое.

Мне придётся отказаться от мечты о юридическом факультете.

Я выберу другую специальность.

Начну работать.

Буду ошибаться, учиться, падать и снова идти вперёд.

Но одна часть мечты той маленькой девочки всё-таки исполнится.

Я стану студенткой Чеченского государственного университета.

И когда это произойдёт, я уже почти не буду вспоминать тот обычный день в доме подруги.

Только много лет спустя пойму:

иногда мы даже не замечаем момент, когда меняется направление нашей жизни.

Кто-то произносит несколько слов.

Мы видим чей-то взгляд.

Чувствуем чужую гордость.

И где-то глубоко внутри рождается мысль:

«Однажды я тоже так смогу».

Большие мечты не всегда начинаются с больших событий.

Иногда они рождаются тихо.

Так тихо, что в этот момент никто вокруг даже не замечает, что в сердце одного ребёнка только что появилось его будущее.

Глава 4. Испытание огнём

29 ноября 2009 года, в день рождения моего будущего мужа, состоялась наша свадьба. Мы были молоды.

Счастливы.

И, как многие молодые семьи, были уверены, что впереди у нас много времени.

У нас был новый дом — ещё недостроенный, местами неуютный, требующий сил и денег.

Но для нас он уже был своим.

Мы обустроивали его постепенно.

Комната за комнатой.

Покупка за покупкой.

Что-то откладывали на потом, чему-то радовались как большому приобретению.

Теперь я понимаю: мы строили не просто дом.

Мы строили ту жизнь, в которой собирались состариться вместе.

А потом в нашем доме появилась жизнь, которую мы ждали особенно сильно.

Один день между счастьем и бедой

27 января 2012 года родилась наша дочь.

Я смотрела на неё и не могла налюбоваться.

Маленькое лицо.

Крошечные пальчики.

Новорождённый ребёнок, который ещё ничего не знает об этом мире и полностью доверяет тебе свою жизнь.

Я стала мамой.

Наверное, женщина никогда не забывает тот момент, когда впервые смотрит на своего ребёнка и понимает:

теперь моё сердце будет жить не только во мне.

Мне казалось, что наша семья стала полной.

У нас был дом.

Мы были вместе.

У нас родилась дочь.

Что ещё нужно человеку для счастья?

Я не знала, что между одним из самых счастливых дней моей жизни и одним из самых страшных будет всего **одно утро**.

На следующий день, **28 января**, на работе у мужа произошёл взрыв.

Он и его племянник получили тяжёлые ожоги.

Но мне об этом не сказали.

Я только родила, и родственники решили скрыть от меня случившееся. Мне сообщили лишь, что муж находится в больнице вместе с дядей.

Наверное, они хотели меня уберечь.

А я лежала рядом со своей новорождённой дочерью и даже не представляла, что в это время происходит с её отцом.

«Иди в другую комнату»

Через три дня меня выписали из роддома.

Я вернулась домой с ребёнком на руках.
Но дома происходило что-то странное.
Постоянно приходили родственники.
Люди заходили, разговаривали между собой, и каждый раз, когда появлялся очередной человек, мне говорили:
— Ты только родила. Иди в другую комнату.
Я уходила.
Но чувствовала: от меня что-то скрывают.
Почему столько людей?
Почему разговоры прекращаются, когда появляюсь я?
Почему меня всё время просят уйти?
Вопросы появлялись один за другим.
Ответов не было.
Так продолжалось несколько дней.
И только спустя неделю мне рассказали правду.
Был взрыв.
Муж получил тяжёлые ожоги.
До этого момента я не представляла, насколько всё серьёзно.
Пока однажды его не привезли домой.

Я узнала его по голосу

Когда я увидела мужа, то остановилась.
Передо мной лежал человек, которого я знала много лет.
Но я не узнавала его.
Ожоги настолько изменили его лицо и тело, что, если бы мне просто показали фотографию и спросили, кто это, я, наверное, не смогла бы ответить.
Я смотрела на него и пыталась найти знакомые черты.
Не могла.
А потом услышала голос.
И узнала мужа по голосу.
До сих пор, вспоминая тот момент, я думаю о том, насколько хрупким бывает всё, что мы считаем привычным.
Ещё совсем недавно мы строили дом.
Планировали будущее.
Ждали рождения дочери.
А теперь рядом со мной лежал человек, который не мог самостоятельно сделать даже самых простых вещей.
И у меня на руках была новорождённая девочка.
Времени на вопрос «Почему именно мы?» не было.
Нужно было жить.

Два человека, которым была нужна я

Так началась совершенно другая жизнь.
С одной стороны — новорождённая дочь.
С другой — тяжело обожжённый муж.
И оба зависели от меня.
Дни перестали делиться на будни и выходные.

Они делились на кормления, лекарства, перевязки, консультации врачей, уколы, купание и несколько часов сна, если удавалось их найти.

Первые пять месяцев я практически не отходила от мужа ни днём, ни ночью.

Из-за тяжёлых ожогов он был забинтован почти до пояса.

Он не мог самостоятельно делать то, о чём здоровый человек даже не задумывается.

Не мог нормально умыться.

Не мог сам поесть.

Не мог держать ложку.

Я кормила его.

Умывала.

Купала по несколько раз в день.

Делала перевязки.

Ставила обезболивающие уколы.

А потом шла к дочери.

Брала её на руки.

Кормила.

Укладывала.

И снова возвращалась к мужу.

Иногда мне казалось, что мой день никогда не закончится.

А потом наступало утро — и всё начиналось сначала.

Не могу сказать, что я каждый день чувствовала себя сильной.

Это было бы неправдой.

Я уставала.

Мне было тяжело.

Бывали моменты, когда организм требовал просто лечь и закрыть глаза.

Но рядом находились два человека, которым я была нужна.

И это было сильнее моей усталости.

Тогда я ещё не называла это стойкостью.

Я вообще об этом не думала.

Я просто делала то, что должна была делать.

Человек, помощь которого я не забыла

В тот период я особенно хорошо поняла цену человеческой помощи.

У мужа был друг — Дауд.

Через день он приходил к нам и оставался с мужем на ночь.

Для кого-то несколько часов сна могут показаться мелочью.

Для меня тогда это было огромным подарком.

Я могла лечь.

Закрыть глаза.

И хотя бы ненадолго перестать прислушиваться к каждому движению мужа.

Дауд ничего не был нам должен.

Он просто приходил и помогал своему другу.

Прошло много лет, но я этого не забыла.

Наверное, настоящая дружба именно так и проверяется — не красивыми словами и не обещаниями быть рядом.

Она проверяется тем, кто действительно приходит, когда в твоём доме беда.

Первая ложка

Восстановление шло медленно.

Настолько медленно, что иногда изменения можно было заметить только спустя недели.

Но постепенно появились первые маленькие победы.

И одна из них навсегда осталась в моей памяти.

Через девять месяцев муж смог самостоятельно держать ложку.

Обычную ложку.

Для здорового человека — движение, которое занимает секунду и не имеет никакого значения.

Для нас это было событие.

Он смог сам поесть.

Без моей помощи.

Сегодня кому-то это может показаться мелочью.

Но после месяцев, когда я сама подносила каждую ложку к его губам, я смотрела на его руку и понимала:

мы возвращаемся к жизни.

Потом он начал понемногу ходить.

Шаг за шагом.

Медленно.

Не так, как раньше.

Но самостоятельно.

И каждый такой шаг возвращал нам надежду.

Мы прошли через огонь

Тот год очень сильно изменил меня.

За несколько дней я словно прожила несколько разных жизней.

Сначала стала мамой.

На следующий день едва не потеряла мужа.

А потом месяц за месяцем училась одновременно заботиться о новорождённом ребёнке и возвращать к обычной жизни взрослого человека.

Я тогда не думала о том, насколько сильной являюсь.

Сила вообще редко выглядит так, как её показывают в кино.

Иногда сила — это просто встать утром после почти бессонной ночи.

Сделать очередную перевязку.

Покормить ребёнка.

Поставить укол.

Улыбнуться близким.

И прожить ещё один день.

А потом ещё один.

И ещё.

Наш недостроенный дом постепенно снова наполнялся обычной жизнью.

Дочь росла.

Муж восстанавливался.

Мы продолжали строить планы.

Мне казалось, что самое тяжёлое испытание нашей семьи мы уже прошли.

Если мы смогли пройти через огонь, думала я, значит, теперь сможем пройти через всё.

Я ещё не знала, насколько сильно жизнь однажды проверит эту уверенность.

И что спустя годы мне придётся вспомнить те самые дни — только уже для того, чтобы спасти не другого человека.

А саму себя.

Эта глава по смыслу важная, но сейчас она действительно похожа на биографическую справку: «получила диплом устроилась повысили родилась дочь/сын вернулась». Для художественной книги нам нужно показать **женщину, которая после тяжёлого периода снова начинает чувствовать, что у неё есть собственная жизнь.**

Я бы не делал здесь много драмы. После тяжёлой главы об ожогах мужа читателю нужна передышка. Это должна быть светлая глава — о возвращении к себе, первых профессиональных шагах и материнстве.

Глава 5. Новая работа и новые надежды

После месяцев, в которых наша жизнь измерялась перевязками, лекарствами, бессонными ночами и маленькими победами мужа, всё постепенно начало возвращаться на свои места.

Медленно.

Осторожно.

Будто сама жизнь проверяла, можно ли нам снова доверить немного спокойствия.

Муж восстанавливался.

Дочь росла.

Дом снова наполнялся обычными звуками.

И впервые за долгое время я позволила себе думать не только о том, что нужно сделать сегодня.

Я начала думать о завтра.

К тому времени у меня уже был диплом.

Когда-то образование было для меня мечтой маленькой девочки. Потом жизнь заставила отложить многие собственные планы: семья, рождение дочери, несчастный случай с мужем, месяцы ухода за ним.

Я ни о чём не жалела.

Но однажды поймала себя на мысли:

а что дальше?

Мне хотелось работать.

Не только потому, что нашей семье были нужны деньги.

Мне хотелось чувствовать, что я тоже могу развиваться, учиться, быть полезной, становиться самостоятельнее.

Наверное, та девочка, которая когда-то впервые услышала слова «студентка ЧГУ» и решила обязательно получить образование, всё ещё жила во мне.

Только теперь у неё на руках был ребёнок и совсем другая взрослая жизнь.

Разговор у соседки

Иногда новый этап начинается совершенно буднично.

Без объявлений.

Без долгих поисков.

Без ощущения, что сейчас произойдёт что-то важное.

Однажды вечером я зашла к соседке.

Мы разговаривали о самых обычных вещах, когда она неожиданно спросила меня о работе.

Соседка заведовала детским садом.

В какой-то момент она сказала, что им нужен делопроизводитель.

И предложила это место мне.

Иногда судьба действительно стучится в дверь очень тихо.

Я долго не раздумывала.

— Я согласна.

Так просто.

Два слова.

Но именно с них начался новый этап моей жизни.

Снова не только дома

В январе 2013 года я вышла на работу.
Утром мне нужно было оставить маленькую дочь с няней и уйти.
Для матери это никогда не бывает совсем легко.
Ты можешь понимать, что работа необходима.
Можешь знать, что ребёнок находится в надёжных руках.
Но, закрывая за собой дверь, всё равно мысленно остаёшься рядом с ним.
Я училась совмещать два мира.
В одном я была мамой.
В другом — сотрудником, от которого ждали ответственности, внимательности и результата.

Коллектив встретил меня тепло. Рядом оказались доброжелательные люди, готовые помочь и объяснить то, чего я ещё не знала.
Я старалась впитывать всё.
Наблюдала.
Спрашивала.
Училась.
Мне хотелось выполнять работу хорошо — не для галочки и не просто ради зарплаты.
Если я за что-то бралась, мне всегда хотелось разобраться и сделать как следует.
Постепенно я почувствовала то, чего давно не испытывала.
У меня получается.
После нескольких лет, когда почти все мои силы уходили на семью и восстановление мужа, это ощущение было для меня особенно важным.
Я снова развивалась.
Снова чему-то училась.
Снова становилась не только женой и мамой.
Я возвращалась к самой себе.

Первое повышение

Примерно через год руководство предложило мне должность инспектора по кадрам.
Сегодня я понимаю, что именно тогда совершенно случайно начался путь, который позднее станет важной частью моей профессиональной жизни.
Но в тот момент я об этом не думала.
Для меня повышение означало другое.
Меня заметили.
Заметили не потому, что я чья-то дочь, жена или знакомая.
А потому, что увидели мою работу.
Мои старания.
Мою ответственность.
Когда-то, ещё школьницей, я смотрела на студентку ЧГУ и мечтала, чтобы однажды близкие гордились моими достижениями.
Теперь я впервые начала понимать, какое особенное чувство испытываешь, когда чего-то добиваешься собственным трудом.
Мне доверили больше ответственности.
А вместе с ней появилось желание учиться ещё больше.
Я тогда ещё не знала, насколько важной окажется для меня работа с людьми.

Не знала, что через годы буду помогать другим искать своё место, раскрывать способности и видеть в человеке то, чего он иногда сам в себе ещё не замечает.

Всё это было впереди.

А пока я просто осваивала новую должность.

Утром — вместе

Когда дочери исполнилось три года, я смогла устроить её в тот же детский сад, где работала сама.

И наши утра изменились.

Теперь мне больше не приходилось уходить из дома одной, оставляя её с няней.

Мы собирались вместе.

Вместе выходили из дома.

Вместе шли в детский сад.

Я — на работу.

Она — в свою группу.

Вечером мы снова встречались и возвращались домой.

Наверное, кому-то это покажется обычной частью жизни работающей мамы.

Для меня это было маленьким счастьем.

После собственного детства, когда я смотрела, как другие мамы ведут детей за руку в школу, теперь **я сама держала за руку свою дочь**.

Когда-то я мечтала оказаться на месте тех детей.

А жизнь поставила меня по другую сторону.

Теперь мамой, которая провожает ребёнка, была я.

И, возможно, именно поэтому такие простые моменты всегда значили для меня немного больше.

Теперь нас стало четверо

Годы шли.

Дочь росла.

Работа стала привычной частью моей жизни.

А осенью 2017 года я снова ушла в декретный отпуск.

23 октября родился наш сын.

Я снова держала на руках новорождённого ребёнка.

Но теперь всё ощущалось немного иначе.

Когда родилась дочь, я только училась быть мамой.

Теперь рядом со мной уже была девочка, которая сама готовилась к новому этапу жизни.

В тот же период дочь пошла в первый класс.

Я смотрела на своих детей и иногда удивлялась тому, как быстро движется время.

Один ребёнок впервые открывал школьную тетрадь.

Другой только открывал глаза навстречу огромному незнакомому миру.

А между ними стояла я.

Мама двоих детей.

Жена.

Женщина, которая когда-то сама шла в школу и смотрела на чужих матерей, держащих детей за руки.

Иногда жизнь удивительным образом возвращает нас к старым воспоминаниям.

Только теперь ты уже находишься совсем с другой стороны.

Возвращение

В августе 2019 года декретный отпуск закончился.
Я снова вернулась в детский сад.
Теперь туда вместе со мной ходил уже сын.
Жизнь становилась всё насыщеннее.
Работа.
Двое детей.
Дом.
Семья.
Кадровые документы.
Повседневные заботы.
Иногда к вечеру хотелось просто закрыть глаза и ни о чём не думать.
Но я была счастлива от ощущения движения.
Мне нравилось быть мамой.
Нравилось работать.
Нравилось чувствовать, что я нужна и дома, и людям рядом со мной.
К тому времени мне казалось, что наша семья выдержала самое тяжёлое.
Мы пережили несчастный случай.
Восстановление мужа.
Бессонные месяцы.
Научились снова строить планы.
У нас было двое детей.
Работа.
Дом.
Обычная жизнь, за которую когда-то пришлось так сильно бороться.
Я смотрела вперёд с надеждой.
Мне казалось, теперь всё наконец встало на свои места.
Я ещё не знала, что иногда самые большие перемены приходят именно тогда, когда человек перестает их ждать.
И что совсем скоро моя жизнь снова разделится на две части.
До.
И после.

Глава 6. Планы на счастливое будущее

К 2020 году мне казалось, что наша жизнь наконец обрела тот спокойный ритм, к которому мы так долго шли.

Дети росли.

Мы работали.

Решали обычные семейные вопросы.

Строили планы.

После всего, через что нам уже пришлось пройти, я особенно ценила эту обычность.

Когда-то я думала, что счастье обязательно должно быть чем-то большим. С годами поняла: иногда счастье — это когда вечером все дома. Когда дети рядом. Когда завтра не пугает. Когда можно спокойно обсуждать ремонт, выбирать мебель и думать о том, каким будет следующий год.

Мне казалось, что именно такая жизнь у нас наконец появилась.

Два дома

В селе Ведено находился родительский дом моего мужа. Рядом мы строили новый.

Стройка продолжалась не первый год и требовала немало сил и денег.

Поэтому ремонт нашего собственного дома постоянно откладывался.

Мне, конечно, хотелось перемен.

Я представляла, как можно обновить комнаты, поменять мебель, сделать дом уютнее. Иногда заводила об этом разговор с мужем.

Но ответ почти всегда был один:

— Сначала нужно достроить дом в Ведено. Пока там не закончим, не можем тратить деньги здесь.

Я понимала его.

Иногда расстраивалась, но соглашалась.

Дом мог подождать.

Мне казалось, у нас впереди ещё столько времени.

Я не знала тогда, насколько обманчивой бывает эта мысль:

«Успеем потом».

7 сентября

7 сентября 2020 года мы с мужем поехали на рынок.

Обычный день.

Настолько обычный, что, если бы не последующие события, возможно, я никогда не запомнила бы его дату.

Среди людей я неожиданно увидела свою коллегу.

Мы остановились, поздоровались, немного поговорили — обычный разговор двух знакомых женщин.

Ничего особенного.

Когда мы с мужем отошли, он спросил:

— Кто это была?

Я рассказала ему о ней.

Сказала, что это моя коллега, хорошая девушка.

Разговор продолжился, и я даже в шутку предложила познакомить её с одним из его друзей.

Тогда муж попросил её номер телефона.

Он объяснил, что передаст его другу.

Я дала номер.

И мы пошли дальше.

Вот и всё.

Никакого тревожного предчувствия.

Никакого внутреннего голоса.

Никакого знака, который заставил бы меня остановиться.

Я просто дала мужу номер своей коллеги.

Сегодня, оглядываясь назад, я понимаю, насколько странно устроена память.

Из тысяч дней она иногда выбирает один совершенно неприметный эпизод и сохраняет его до мельчайших подробностей.

Потому что спустя время ты узнаёшь:

именно там история незаметно повернула в другую сторону.

Но в тот день я ничего этого не знала.

Я доверяла человеку, рядом с которым прожила много лет.

Поэтому мне даже не пришло в голову искать в обычном вопросе какой-то другой смысл.

Мы вернулись к своим делам.

А жизнь продолжилась.

«Давай сделаем ремонт»

Через некоторое время муж неожиданно заговорил о том, чего я давно хотела.

— Давай сделаем ремонт в доме. Ты ведь давно этого хотела.

Я удивилась.

До этого мы столько раз откладывали ремонт из-за строительства в Ведено, что сначала я даже не поверила.

Но, конечно, обрадовалась.

Очень.

Наконец-то мы сделаем наш дом таким, каким я давно его представляла.

Мы начали обсуждать, что нужно поменять, какую мебель купить, что оставить, от чего избавиться.

И вскоре отправились в Хасавюрт.

День, который казался счастливым

Мы целый день ходили по магазинам.

Смотрели спальни.

Выбирали мягкую мебель.

Рассматривали материалы.

Спорили о каких-то мелочах, соглашались в другом, представляли, как всё будет выглядеть дома.

Для кого-то это просто покупки.

Для меня — нет.

Я мысленно уже видела готовые комнаты.

Представляла детей в обновлённом доме.

Думала о том, куда поставим мебель.

Как всё будет выглядеть.
Как мы будем жить дальше.
Наверное, именно в такие дни человек особенно уверен в будущем.
Ты выбираешь мебель не на один вечер.
Делаешь ремонт не на неделю.
Ты обустройстваешь пространство, в котором собираешься жить **годами**.
И мы строили эти годы в своём воображении.
На обратной дороге я была счастлива.
Не каким-то громким, праздничным счастьем.
А спокойным.
Семейным.
Тем самым счастьем, которое не замечаешь, пока оно у тебя есть.
Я смотрела вперёд и думала о ремонте.
О доме.
О детях.
О нашей жизни.
О нас.

Мы освобождали место для новой жизни

На следующий день из комнат начали выносить старую мебель.
То, что ещё могло пригодиться, отправили в дом в Ведено.
Комнаты постепенно пустели.
Я смотрела на освободившееся пространство и представляла, каким оно станет совсем скоро.
Старое уходило.
На его месте должно было появиться новое.
Тогда эта мысль радовала меня.
Мне казалось, что вместе с ремонтом начинается ещё один хороший этап нашей семейной жизни.
Мы столько всего пережили.
Когда-то я кормила мужа с ложки после тяжёлых ожогов.
Мы растили дочь.
Потом родился сын.
Работали.
Строили дом.
Решали проблемы.
Продолжали жить.
Мне казалось, что после всего пережитого наша семья уже умеет выдерживать любые испытания.
Я верила в человека, с которым прошла столько лет.
Верила в наш дом.
Верила в наше завтра.
И поэтому, когда из комнат вынесли последнюю старую мебель, я смотрела на пустые стены совсем не со страхом.
Я видела в них будущее.
Я ещё не знала, что совсем скоро буду смотреть на свою жизнь почти так же.
Как на комнату, из которой вдруг вынесли всё привычное.
Только ремонтировать придётся уже не стены.

Не покупать новую мебель.

Не выбирать обои.

Мне придётся заново собирать саму себя.

Но до этого оставалось ещё немного времени.

А пока я была женщиной, которая выбирала мебель для своего дома и искренне верила, что впереди её семью ждут счастливые годы.

И, наверное, именно поэтому то, что произошло потом, оказалось для меня таким страшным.

Я не ждала конца.

Я готовилась к продолжению.

Эта глава — одна из ключевых во всей книге. Здесь не нужно делать мужа или коллегу литературными «злодеями». Сильнее показать **контраст**: вы идёте на неожиданное свидание, думаете о ремонте и доме, а через несколько минут узнаете, что параллельно существовала другая реальность. И настоящий удар приходит не в кафе, а на следующий день, когда вы понимаете, **кто именно эта женщина**.

Я бы сохранил ваши реальные реплики максимально близко к тому, как вы их помните, и оформил главу так:

Глава 7. День, который разделил жизнь на «до» и «после»

Иногда самые страшные новости приходят не тогда, когда ты готовишься к беде.
Они приходят в самый обычный день.
Ты заканчиваешь работу.
Забираешь ребёнка.
Думаешь о ремонте, о доме, о том, сколько ещё дел нужно успеть до вечера.
А потом человек, с которым ты прожила много лет, произносит несколько слов.
И жизнь, которую ты знала до этого момента, заканчивается.
В тот осенний день всё начиналось именно так.
Обычно.

«Перед тем как выйдешь, позвони мне»

Днём мне позвонил муж.
— Перед тем как выйдешь с работы, дай мне знать.
Я не придавала этому особого значения.
К концу рабочего дня позвонила ему:
— Мы с сыном собираемся выходить.
— Выходите. Я вас догоню.
Мы пошли домой.
Через некоторое время он действительно нас догнал. Мы ехали вместе, когда возле торгового центра муж неожиданно остановил машину.
— Зайди помолись, — сказал он. — А мальчик пойдёт со мной в мужскую молитвенную комнату.
Наступало время вечернего намаза.
Я посмотрела на него с удивлением.
— Зачем нам задерживаться? Поехали домой. У нас ремонт, столько дел.
Но он настоял:
— Нет. После намаза выходи. **У нас сегодня свидание.**
Я улыбнулась.
Свидание.
После стольких лет семейной жизни это слово прозвучало неожиданно.
Мы редко куда-то выбирались вдвоём, поэтому мне даже стало приятно.
Я ещё не знала, зачем на самом деле ему понадобилось это свидание.
После молитвы мы встретились возле машины и поехали в кафе.

Последнее свидание с прежней жизнью

Муж был непривычно внимателен.
Сам делал заказы.
Спрашивал:
— Что ещё хочешь?
Предлагал заказать дополнительные блюда.
Я наблюдала за ним и всё больше чувствовала: что-то не так.
Не могу сказать, что мне было страшно.

Скорее странно.

Человек, которого знаешь много лет, иногда меняется совсем немного — в интонации, взгляде, жестах, — но ты сразу это замечаешь.

В конце концов я не выдержала:

— Что с тобой происходит в последнее время?

Он посмотрел на меня.

— Я хочу тебе кое-что сказать. Только выслушай спокойно и без паники.

Я ждала продолжения.

В голове перебирала разные варианты.

Но того, что слышала, среди них не было.

— **Я женился.**

Я рассмеялась.

Не потому, что мне было смешно.

Я просто решила, что он шутит.

— Что ты говоришь?

— Я серьёзно. Я женился.

Я смотрела на него, пытаюсь понять по лицу, где заканчивается шутка.

Но он не улыбался.

Наступила пауза.

А потом он сам спросил:

— Почему ты не спрашиваешь, на ком я женился?

Я всё ещё не понимала, что происходит.

— И на ком же?

— На твоей подруге.

Я растерялась ещё больше.

— На какой подруге?

И тогда он сказал:

— На той, которую ты так хвалила. Ты сама говорила, что она хорошая девушка. Вот я и решил, что мне нужна хорошая жена.

Я молчала.

Слова я слышала.

Но их смысл словно не мог дойти до сознания.

Так бывает, когда реальность оказывается настолько неожиданной, что разум отказывается принимать её сразу.

Я наконец спросила:

— И когда ты успел это сделать?

— Неделю назад.

Неделю.

Всего одно слово.

Но именно тогда в моей голове начали соединяться события последних дней.

Я занималась ремонтом.

Выбирала мебель.

Освобождала комнаты.

Представляла, каким станет наш дом.

Строила планы на следующие годы.

А мой муж в это время уже был женат на другой женщине.

Я готовила наш дом к новой жизни.

А у него новая жизнь уже началась.

«Ну что ж. Поздравляю»

Наверное, человек сам не знает, как поведёт себя в момент настоящего потрясения.
Мне всегда казалось, что после такой новости женщина должна кричать.
Плакать.
Задавать сотни вопросов.
Я не сделала ничего из этого.
Я сидела напротив него почти спокойно.
— Ну что ж, раз женился, значит женился. Поздравляю.
Сегодня мне трудно объяснить собственную реакцию.
Возможно, я ещё не поверила.
Возможно, сознание просто защищало меня от того, что я пока не была готова принять.
И почему-то в тот момент я подумала о его матери.
— А как ты скажешь об этом своей маме?
Он ответил спокойно:
— Она ничего не узнает, если ты не расскажешь.
На этом наше странное свидание практически закончилось.
Он отвёз меня и сына домой.
А сам уехал к друзьям.
Я осталась дома.
С детьми.
С ремонтом.
С пустыми комнатами.
И с фразой:
«Я женился».
Но даже тогда я ещё не понимала всей правды.
Она ждала меня на следующий день.

«Она вышла замуж»

Утром я пришла на работу.
Всё вокруг было таким же, как всегда.
Те же коридоры.
Те же кабинеты.
Те же люди.
Но я заметила, что уже несколько дней не вижу одну из коллег.
Хеди.
Я зашла к заведующей.
— А где Хеди? Почему её не видно уже несколько дней?
Ответ прозвучал совершенно буднично:
— Она попросила отпуск на неделю. Сказала никому не говорить. **Вышла замуж.**
Вышла замуж.
Я замерла.
Вчера муж сказал:
«Неделю назад я женился».
Сегодня мне говорят:
«Она взяла отпуск на неделю. Вышла замуж».
И вдруг всё сошлось.

Та самая коллега.
Та самая женщина, которую я встретила **7 сентября** на рынке.
Та самая, о которой сама сказала мужу:
«Она хорошая девушка».
Та самая, номер которой я сама ему дала.
Не чужая женщина.
Не незнакомка.
Моя коллега.
В тот момент я впервые по-настоящему поняла, что произошло.

За закрытой дверью

Я ничего не сказала заведующей.
Просто вышла.
Не помню, как дошла до своего кабинета.
Закрыла дверь.
И осталась одна.
Вот тогда я заплакала.
Тихо.
Так, чтобы никто за дверью не услышал.
Слёзы текли сами.
Я не могла их остановить.
В голове было слишком много вопросов.
Когда всё началось?
Как долго это продолжалось?
Как она смотрела мне в глаза?
Почему именно человек из моего окружения?
Как я ничего не заметила?
И самый страшный вопрос:
что теперь будет с нашей семьёй?
Мне хотелось плакать громко.
Хотелось получить ответы.
Хотелось понять, в какой момент моя жизнь свернула туда, куда я никогда не собиралась идти.

Но за дверью находились мои коллеги.
Я не хотела выходить к ним заплаканной.
Не хотела жалости.
Не хотела вопросов.
Не хотела, чтобы моя семейная жизнь превратилась в тему чужих разговоров.
Поэтому через некоторое время я подошла к зеркалу.
Вытерла слёзы.
Привела лицо в порядок.
Посмотрела на своё отражение.
И открыла дверь.
Я вышла к людям так, будто ничего не произошло.
Никто не должен был увидеть, что несколько минут назад за этой дверью рушился мой мир.

До и после

Сегодня я понимаю: именно тогда моя жизнь разделилась на две части.

Не в кафе.

Не после слов мужа: «Я женился».

Даже не в тот момент, когда я узнала имя женщины.

А там, в маленьком рабочем кабинете, когда впервые осталась с этой правдой один на один.

До того дня я была женщиной, которая верила, что знает человека рядом с собой.

Верила в семью, которую строила много лет.

В дом, который мы ремонтировали.

В планы, которые обсуждали.

В наше общее завтра.

А после этого дня мне предстояло заново ответить на вопросы, которые раньше даже не возникали.

Что теперь будет с детьми?

Что будет с нашей семьёй?

Смогу ли я продолжать жить рядом с человеком, которому больше не доверяю?

И кем теперь являюсь я сама?

Ответов у меня не было.

Было только отражение в зеркале, заплаканные глаза и необходимость снова открыть дверь кабинета.

Я открыла её.

И вышла.

Тогда я ещё не знала, сколько раз в следующие годы мне придётся делать то же самое:

закрывать дверь, когда больно, собирать себя по частям — и снова выходить к жизни.

Но именно в тот день начался путь к женщине, которой мне ещё только предстояло стать.

Глава 8. Обвинённая без вины

На следующий день после признания мужа произошло то, чего я никак не ожидала.

Он приехал домой вместе со своей сестрой и племянницами.

Они разговаривали, ходили по дому, занимались обычными делами — всё выглядело так, словно ничего не произошло.

Будто не было вчерашнего разговора.

Будто мой муж не сообщил мне, что уже неделю женат на другой женщине.

Будто моя жизнь не изменилась за один вечер.

Я смотрела на них и не понимала, как окружающий мир может оставаться таким обычным, когда внутри тебя всё уже совсем иначе.

Позже я узнала, что некоторые из них знали о происходящем.

Но тогда никто ничего не сказал.

«Ваш сын женился»

На следующее утро я решила поговорить со свекровью.

Я подошла к ней и сказала:

— Ваш сын женился.

Она посмотрела на меня с недоверием.

— Не говори ерунды. Этого не может быть. Он выбрал тебя среди сотен девушек. Не может быть, чтобы он взял ещё одну жену.

Наверное, в глубине души мне хотелось услышать именно такую реакцию.

Мне хотелось, чтобы хотя бы один человек сказал:

«Нет. Так не должно быть».

Я понимала её потрясение.

Для неё эта новость тоже была неожиданной.

Но вечером муж приехал домой и сам подтвердил мои слова.

Более того, он сказал матери, что хочет познакомить её со своей новой женой.

Они поехали к ней.

А я осталась ждать.

Я была почти уверена, что свекровь вернётся и скажет сыну, что не принимает его решения.

У меня были причины так думать.

Её собственная семья когда-то пережила похожую историю, и она всегда болезненно относилась к подобным ситуациям.

Поэтому я ждала её возвращения с надеждой.

Когда они приехали, я спросила:

— Что вы собираетесь делать?

Она ответила:

— Подожду, пока она вернётся домой, а потом поговорю с её матерью. Скажу, что у нас уже есть сноха и другая нам не нужна.

Эти слова немного меня успокоили.

На какое-то мгновение мне показалось:

я не одна.

Но это ощущение продлилось недолго.

«У неё трое детей»

На следующее утро золовка начала расспрашивать меня:

— Какая она? Вы же вместе работали. Была ли она раньше замужем?

Я ответила то, что знала:

— Не знаю, сколько раз она была замужем. Но знаю, что у неё трое детей школьного возраста.

В доме всё изменилось мгновенно.

— Как трое детей?

— Этого не может быть!

Начались возмущённые разговоры.

Родственники поехали к ней. Во дворе произошёл громкий скандал. В итоге муж увёз её в Грозный.

Я наблюдала за всем этим и всё ещё надеялась, что кто-нибудь наконец задаст главный для меня вопрос:

«А каково сейчас тебе?»

Но постепенно разговор повернул совсем в другую сторону.

В мою.

Сначала осторожно.

Потом всё увереннее.

А затем почти открыто мне начали объяснять, что причина произошедшего якобы во мне.

Недостаточно хорошая жена.

Недостаточно заботилась.

Недостаточно следила за мужем.

Если мужчина решил жениться ещё раз — значит, жена сама где-то ошиблась.

Я слушала и не могла поверить.

Как получилось, что решение принял другой человек, а объясняться за него должна я?

Я вспоминала другую жизнь

Когда мне говорили, что я была плохой женой, перед глазами почему-то вставал совсем другой муж.

2012 год.

Человек после тяжёлых ожогов.

Забинтованное тело.

Рука, которая не может удержать ложку.

И я рядом.

День за днём.

Месяц за месяцем.

Я вспоминала, как кормила его с ложки.

Как делала перевязки.

Ставила обезболивающие уколы.

Купала.

Не спала ночами.

Потом вспоминала наших детей.

Дом.

Работу.

Все годы, которые мы прожили вместе.

Я не считала себя идеальной женой.

Наверняка ошибалась.

Наверняка могла где-то поступить иначе.

Но одно я знала точно:

я не предавала свою семью.

И всё же постепенно меня заставляли сомневаться даже в этом.

Когда одну и ту же мысль повторяет один человек, ты можешь с ней спорить.

Когда её повторяет целая семья, однажды начинаешь спрашивать себя:

А вдруг они правы?

И это, наверное, было одним из самых тяжёлых последствий случившегося.

Я начала искать вину там, где должна была искать границы собственной ответственности.

Дом, который мы не успели закончить

В нашем доме всё ещё продолжался ремонт.

Совсем недавно я с радостью смотрела на пустые комнаты и представляла новую мебель.

Теперь те же комнаты выглядели иначе.

Строительная пыль.

Разбросанные вещи.

Незаконченные стены.

И я посреди всего этого.

С двумя детьми.

Семья, ради которой я столько лет старалась, трещала по швам одновременно с домом, который мы не успели закончить.

Тогда я ещё продолжала верить, что всё можно исправить.

Что нужно потерпеть.

Промолчать.

Не отвечать.

Не разрушать семью.

Особенно ради детей.

Я ещё не понимала, что иногда дети страдают не только тогда, когда родители расходятся.

Иногда они гораздо сильнее страдают, когда родители любой ценой остаются вместе.

Мне только предстояло это увидеть.

Дом перестал быть тихим

Постепенно наши отношения с мужем становились всё тяжелее.

Почти любой разговор мог закончиться ссорой.

Я задавала вопросы.

Он раздражался.

Я пыталась отстоять своё достоинство.

Он требовал, чтобы я молчала и продолжала выполнять свои прежние обязанности.

Он приносил одежду и требовал, чтобы я стирала и гладила её.

Однажды я не выдержала:

— Почему это должна делать я? Если я была настолько плохой женой, что тебе понадобилась другая, почему теперь она не делает для тебя то, что раньше делала я?

Ответ был коротким:

— Ты обязана делать то, что тебе говорят, и молчать.

Ссоры становились всё тяжелее.

Со временем появилась и физическая агрессия. То, что когда-то казалось мне невозможным в собственной семье, постепенно стало частью нашей жизни.

Но страшнее всего для меня было другое.

Всё это видели дети.

Я просила:

— Не кричи при них. Не ругайся. Они не должны этого видеть.

Но дети уже всё понимали.

Они слышали.

Чувствовали напряжение.

Начали бояться возвращения отца домой.

И однажды дочь задала мне вопрос, к которому я совершенно не была готова.

«Мама, почему ты не уйдёшь?»

Она посмотрела на меня и сказала:

— Мама, почему ты не уйдёшь от нашего отца? Почему не найдёшь нам хорошего папу?

Я едва сдержала слёзы.

Ребёнок не знал всей сложности взрослой жизни.

Она не знала моих страхов.

Не знала, сколько раз я прокручивала в голове возможный уход.

Не знала, что больше всего на свете я боялась потерять их.

В нашей семье существовало представление, что после развода дети останутся в семье мужа.

Для меня мысль уйти из дома означала не просто закончить брак.

В моём сознании она означала риск остаться **без детей**.

И именно поэтому я терпела.

Не потому, что считала происходящее нормальным.

Не потому, что мне не хватало характера уйти.

Я оставалась потому, что была матерью, которая боялась однажды проснуться и больше не увидеть своих детей.

Но слова дочери поселились во мне.

Я думала, что сохраняю семью ради детей.

А мой собственный ребёнок уже просил меня из этой семьи уйти.

Это была страшная правда.

Последняя черта

Скандалы продолжались.

Иногда муж говорил мне:

— Позови своего брата и уходи к себе домой.

Потом ситуация успокаивалась.

Проходил день.

И всё начиналось снова.

Я всё ещё оставалась.

Пока однажды во время очередной ссоры он не посмотрел на меня и не произнёс:

— Ты не уходишь только потому, что понимаешь: после развода на тебя никто не посмотрит. Ты никому не будешь нужна.

Наверное, он хотел меня унижить.

Но получилось иначе.

Что-то внутри меня вдруг стало на своё место.

Я посмотрела на него совершенно спокойно.

— Хорошо. Раз ты так считаешь, я уйду. Но запомни: не пытайся потом меня вернуть. Я больше не вернусь.

Я встала.

И вышла из дома.

Без красивых речей.

Без победной музыки.

Без ощущения свободы.

Мне было страшно.

Но впервые страх перед тем, что ждёт меня за дверью, оказался меньше страха перед жизнью, которая ждала меня, если я останусь.

Я ушла не от семьи

Много времени мне понадобилось, чтобы самой понять одну вещь.

Я не ушла потому, что перестала бороться за семью.

Я слишком долго за неё боролась.

Я ушла потому, что больше не хотела, чтобы дети видели унижение и насилие.

Я хотела сохранить своё здоровье и достоинство.

Хотела, чтобы у моих детей была мать, которая остаётся живой не только физически, но и внутри.

Хотела, чтобы мои родители не смотрели, как день за днём исчезает их дочь.

Люди потом рассказывали обо мне разное.

Что я захотела свободы.

Что не смогла принять второй брак.

Что сама разрушила семью.

У каждого находилась своя версия моей жизни.

Только никто из этих людей не стоял за закрытой дверью нашего дома.

Никто не слышал всех разговоров.

Не видел моих детей.

Не проживал мои ночи.

Не принимал мои решения.

«Я больше не вернусь»

Примерно через месяц муж начал приходить ко мне на работу.

Просил вернуться.

Говорил, что не произносил тех слов, после которых я ушла.

Я не вернулась.

Тогда произошло то, чего я боялась больше всего: он перестал показывать мне детей.

Пять месяцев.

Пять месяцев материнской тоски и попыток не сломаться.

А потом однажды раздался звонок.

— Нужно оформить развод.

Я ответила спокойно:

— Подавай документы. Когда нужно будет, я приду и подпишу. Я не против.

Наверное, прежняя я испугалась бы этих слов.

Но к тому моменту внутри меня уже что-то изменилось.

На следующий день свекровь пришла к моему отцу.

Она хотела, чтобы я вернулась.

Отец не стал принимать решение вместо меня.

Он сказал:

— Что происходит внутри вашей семьи, она знает лучше нас всех. Пусть сама решает и сама даёт ответ.

И впервые мне действительно дали право самой решить судьбу собственной жизни.

Я сказала:

— Я на это не подписываюсь. В этот дом я больше не вернусь.

Эти слова дались мне нелегко.

За ними стояли годы брака.

Двое детей.

Дом.

Воспоминания.

Мечты.

Страх.

Чувство вины.

И тысячи мыслей о том, что скажут люди.

Но иногда наступает момент, когда человеку приходится выбирать:

продолжать доказывать окружающим, что он хороший,

или наконец перестать предавать самого себя.

В тот день я выбрала себя.

Не против детей.

Не против семьи.

Не ради свободы, о которой потом говорили люди.

А ради возможности однажды снова стать той матерью, женщиной и дочерью, которую я постепенно теряла.

Мне ещё предстояло пережить развод.

Разлуку с детьми.

Осуждение.

Слухи.

И долгий путь обратно к себе.

Но первый шаг уже был сделан.

Когда-то, маленькой девочкой, я стояла у двери и смотрела, как из нашей жизни уходит мама.

Спустя много лет возле другой двери стояла уже я.

Только теперь я была взрослой.

И впервые сама решала, **переступить порог или остаться.**

Я переступила.

Не зная, что ждёт меня дальше.

Но зная одно:

назад я больше не вернусь.

Предисловие

Если эта книга оказалась в ваших руках

Я не знаю, кто сейчас держит эту книгу.

Не знаю, сколько вам лет, счастливы ли вы, чего боитесь, кого любите и какую боль научились скрывать от окружающих.

Возможно, сейчас в вашей жизни всё хорошо.

А возможно, вы улыбаетесь людям, ходите на работу, отвечаете: «Всё нормально», — а внутри ведёте борьбу, о которой не знает почти никто.

Я тоже когда-то так жила.

Поэтому эта книга не о том, как прожить идеальную жизнь.

У меня её не было.

Я ошибалась.

Доверяла не тем людям.

Молчала там, где нужно было говорить.

Терпела там, где нужно было уходить.

Теряла людей.

Начинала сначала.

Боялась.

Плакала так, чтобы никто не видел.

А потом утром вставала, приводила себя в порядок и снова выходила к людям — словно вчера ничего не произошло.

Мне приходилось собирать себя по частям и заново учиться верить в жизнь.

Но были в ней и другие дни.

Дни, когда сбывались мечты.

Когда отец смотрел на меня с гордостью.

Когда несколько слов совершенно постороннего человека меняли моё представление о себе.

Когда я понимала, что очередное испытание, которое казалось наказанием, спустя годы оказалось уроком.

И, наверное, именно поэтому однажды мне захотелось всё это записать.

Но мысль о книге пришла ко мне совершенно неожиданно.

В тот день я просто зашла к подруге.

Она работала в торговом центре «Мега», где у неё был магазин мужской одежды.

Мы разговаривали о чём-то обычном, когда мой взгляд остановился на книгах, лежавших на столе.

Среди них была одна — Джона Ли Дюма «Иди туда, где ценят».

Я взяла её в руки.

— Дашь почитать?

— Конечно.

Я ещё не знала, что заберу из того магазина не просто книгу.

Я заберу оттуда мечту.

Дома я начала читать.

Потом брала книгу на работу.

Читала во время обеда.

Открывала её при первой свободной минуте.

Мне хотелось узнать, что будет на следующей странице, но происходило нечто ещё более важное: с каждой страницей я всё чаще думала уже не об авторе.

Я думала о собственной жизни.

О людях, которых встречала.

О словах моего отца.

О советах бабушки.

О первом заработке.

О мечтах.

О любви.

О предательстве.

О детях.

О моментах, когда казалось, что я больше не выдержу.

И о тех утрах, когда всё-таки вставала и продолжала идти.

Через десять дней я дочитала книгу и вернула её подруге.

Книга осталась у неё.

А одна мысль ушла вместе со мной:

«А что, если однажды я тоже напишу свою?»

Сначала я сама испугалась этой мысли.

Кто я, чтобы писать книгу?

Писатель?

Нет.

Известный человек?

Тоже нет.

Моя жизнь не была жизнью человека, о котором пишут газеты.

Я была обычной женщиной со своими ошибками, мечтами, детьми, работой, потерями и надеждами.

Но потом я поняла:

может быть, именно поэтому мне и стоит написать.

Потому что большинство из нас — обычные люди.

Мы не совершаем подвигов, о которых узнаёт весь мир.

Наши самые тяжёлые битвы часто вообще никто не видит.

Мы просто однажды оказываемся перед выбором.

Простить или уйти.

Промолчать или сказать.

Сдаться или подняться.

Остаться прежним после предательства или не позволить чужому поступку разрушить в себе человека.

И иногда именно такие тихие решения меняют всю нашу жизнь.

Долгое время рукопись существовала только в моей голове.

Я сомневалась.

Откладывала.

Думала:

«Может быть, когда-нибудь...»

Но однажды поняла одну простую вещь:

«когда-нибудь» — одно из самых опасных слов в человеческой жизни.

Когда-нибудь скажу родителям, как сильно их люблю.

Когда-нибудь исполню мечту.

Когда-нибудь начну жить для себя.

Когда-нибудь попробую.

Когда-нибудь напишу книгу.
Но никто из нас не знает, сколько этих «когда-нибудь» ему осталось.
И я решила начать.
Первыми в меня поверили мои родные.
Они говорили:
— Тебе нужно написать книгу. Просто расскажи то, что прожила.
Наверное, они сами не понимали, насколько важными окажутся для меня эти слова.
Я села перед чистой страницей.
И начала вспоминать.
Некоторые главы давались легко.
Над другими я надолго останавливалась.
Потому что невозможно писать о некоторых событиях и ничего не чувствовать.
Приходилось возвращаться туда, куда когда-то пообещала себе больше не возвращаться.
Снова видеть лица.
Слышать голоса.
Вспоминать слова.
Иногда улыбаться.
Иногда плакать.
А иногда смотреть на ту, прежнюю себя, и думать:
«Если бы ты только знала, что всё это переживёшь...»
Наверное, именно ей я тоже посвящаю эту книгу.
Той женщине, которая когда-то думала, что некоторые события станут концом её истории.
Она ещё не знала:
это был не конец.
Это была следующая глава.
Я не хочу учить вас жить.
У меня нет такого права.
Я сама слишком много ошибалась, чтобы писать эту книгу с позиции человека, который знает ответы на все вопросы.
Поэтому здесь не будет идеальной женщины.
Идеальной дочери.
Идеальной матери.
Идеальной жены.
Здесь буду я — такая, какой была в разные периоды своей жизни.
Где-то сильная.
Где-то наивная.
Где-то ошибавшаяся.
Где-то слишком доверчивая.
Где-то молчавшая дольше, чем следовало.
А где-то находившая в себе силы сделать шаг, которого сама от себя не ожидала.
Я не прошу вас соглашаться со мной во всём.
Наоборот.
Где-то вы, возможно, скажете:
«Я бы никогда так не поступил».
Где-то осудите меня.
Где-то поймёте.
А на какой-то странице, возможно, неожиданно остановитесь и подумаете:
«Со мной было так же».

Вот ради этого момента я и пишу.

Мне хотелось оставить после себя не рассказ о том, какая я сильная.

Сила вообще редко выглядит красиво, когда ты находишься внутри испытания.

Иногда сила — это просто встать утром.

Иногда — не ответить злом.

Иногда — уйти.

Иногда — остаться.

Иногда — признать собственную ошибку.

А иногда — после всего пережитого не потерять способность любить людей.

Я хочу рассказать вам не только о том, чего добились.

Я хочу рассказать о **цене**, которую иногда приходится платить за понимание самых простых истин.

Почему нельзя откладывать жизнь.

Почему слово человека действительно имеет цену.

Почему доброта не должна превращаться в наивность.

Почему молчание иногда разрушает отношения сильнее ссоры.

Почему собственный дом может означать гораздо больше, чем квадратные метры.

Почему после предательства важно не только пережить поступок другого человека, но и не потерять самого себя.

И почему некоторые слова наших родителей мы начинаем понимать только тогда, когда сами становимся взрослыми.

В этой книге будут люди, которых уже нет рядом.

Будут те, кого я по-прежнему люблю.

Будут те, кого мне пришлось отпустить.

Будут люди, которым я благодарна.

И те, благодаря кому я получила уроки, о которых никогда не просила.

Но я благодарна Всевышнему за весь свой путь.

Даже за страницы, которые когда-то хотела бы вырвать из собственной жизни.

Потому что сегодня понимаю:

если убрать из моей истории всё, что причиняло мне боль, придётся убрать и многое из того, что сделало меня той, кем я стала.

Не знаю, на какой странице вы узнаете себя.

Может быть, в девочке, которая хотела заслужить гордость отца.

В женщине, которая собирала себя по осколкам.

В матери, которая думает о будущем своих детей.

В человеке, который слишком долго молчал.

В том, кто однажды доверился не тому.

Или в том, кто стоит перед своей мечтой и пока не верит, что способен до неё дойти.

Но если хотя бы одна моя история заставит вас остановиться и посмотреть на собственную жизнь немного иначе, значит, между нами уже состоялся разговор.

Хотя мы, возможно, никогда не встретимся.

А если однажды после последней страницы вам захочется передать эту книгу другому человеку и сказать:

«Прочитай. Здесь есть кое-что и про тебя»,

— для меня это будет значить больше любых громких слов о книге.

Потому что истории продолжают жить не тогда, когда их напечатали.

Они продолжают жить, когда один человек передаёт их другому.

Спасибо, что открыли мою историю.

Теперь я приглашаю вас пройти её вместе со мной.

Не спешите судить меня на первых страницах.

Возможно, к последним вы поймёте, почему мне пришлось стать именно такой.

А началось всё с девочки, которую отец решил воспитать не принцессой.

Он воспитывал в ней воина.

Глава. Мы разучились жить

Однажды я поймала себя на простой мысли:

почему в природе никто никуда не спешит?

Река не пытается добраться до моря раньше времени.

Дерево не требует от себя вырасти за одну ночь.

Солнце не торопит рассвет, а вечер не спорит с наступающей темнотой.

Весна не приходит в январе только потому, что кому-то надоела зима.

У природы свой ритм.

Она будто знает то, о чём человек однажды забыл:

всему своё время.

И только мы живём так, словно постоянно куда-то опаздываем.

Утром мы открываем глаза — и ещё не успев почувствовать новый день, уже думаем о том, что должны сделать.

Работа.

Звонки.

Сообщения.

Покупки.

Платежи.

Планы.

Чужие просьбы.

Собственные обязательства.

Мы завтракаем, глядя в телефон. Разговариваем с близкими, одновременно отвечая кому-то в переписке. Едем куда-то и уже думаем о следующем месте, куда нужно успеть.

Мы научились делать несколько дел одновременно.

Научились экономить минуты.

Научились работать быстрее.

Но почему-то, выиграв столько времени, **так и не нашли времени на саму жизнь.**

Мы всё время куда-то бежим.

Только редко спрашиваем себя:

«Куда?»

У человека есть удивительная привычка — жить в будущем.

Мы говорим:

«Сейчас нужно немного потерпеть».

А потом обязательно начнём жить.

Вот закончим ремонт.

Вот выплатим кредит.

Вот дети подрастут.

Вот заработаем больше.

Вот наступит отпуск.

Вот станет спокойнее на работе.

Вот потом...

Какая удобная фраза.

Она позволяет отложить на неопределённый срок почти всё, чего на самом деле хочет наше сердце.

Потом куплю себе то, о чём давно мечтаю.

Потом поеду к морю.

Потом займусь здоровьем.

Потом начну больше времени проводить с родителями.
Потом позвоню человеку, по которому скучаю.
Потом скажу, что люблю.
Потом отдохну.
Потом поживу для себя.
Только жизнь никогда не подписывала с нами договор, в котором обещала это «потом».
Мы ведём себя так, будто сегодняшний день — черновик.
Будто настоящая жизнь начнётся немного позже.
А сегодняшнюю можно потратить на подготовку.
Но проходит год.
Потом ещё один.
Меняется лицо в зеркале.
Взрослеют дети.
Седеют родители.
Уходят люди, которым мы собирались когда-нибудь позвонить.
И однажды человек обнаруживает страшную вещь:

то самое «потом», ради которого он столько лет откладывал жизнь, тоже стало прошлым.

И вернуть уже ничего нельзя.
Я не говорю, что не нужно работать.
Не нужно стремиться к большему.
Не нужно строить дом, зарабатывать деньги или обеспечивать детей.
Наоборот.
В ответственности за семью есть достоинство.
Но проблема начинается тогда, когда забота о будущем превращается в отказ от настоящего.

Мы строим дом, но годами не находим времени спокойно посидеть с теми, ради кого его строим.

Покупаем детям всё необходимое, но иногда у нас нет двадцати минут, чтобы просто их выслушать.

Зарабатываем деньги на хорошую жизнь, но сами этой хорошей жизни почти не видим.

Мы всё время готовим декорации.

И забываем выйти на сцену.

Особенно часто мы говорим:

— Я всё делаю ради детей.

Работаем больше.

Берём на себя ещё одну обязанность.

Отказываемся от отдыха.

Экономим на себе.

Покупаем лучшее им и откладываем своё.

Нам кажется, что именно так выглядит любовь.

Отчасти — да.

Родительская любовь действительно во многом состоит из жертв.

Но однажды я задумалась:

а нужно ли приносить ребёнку в жертву всю собственную жизнь?

Дети вырастут.

У них появятся свои друзья, семьи, заботы и мечты.

И это нормально.

Мы растим их не для того, чтобы однажды предъявить счёт:

«Я всю жизнь отдала тебе, теперь ты должен жить ради меня».

Нет.

Если мы действительно любим своих детей, однажды мы должны позволить им уйти в собственную жизнь.

А значит, и у нас должна остаться своя.

Есть ещё одна правда, которую родителям иногда трудно принять.

Дети не всегда смогут оценить масштаб наших жертв.

Не потому, что они неблагодарные.

А потому, что невозможно до конца понять дорогу, которую сам ещё не проходил.

Ребёнок видит новую обувь.

Но не видит часы работы, которые за неё заплачены.

Он видит дом.

Но не знает, сколько бессонных ночей стояло за его стенами.

Он садится в машину.

Но не знает, от скольких собственных желаний когда-то отказались родители, чтобы её купить.

Многое из этого он поймёт значительно позже.

Когда сам начнёт зарабатывать.

Когда появятся собственные дети.

Когда однажды будет стоять в магазине, считать деньги и думать:

«Себе или ребёнку?»

И вдруг вспомнит своих родителей.

Тогда, возможно, многое станет понятно.

Но не нужно проживать жизнь в ожидании этой благодарности.

Иногда родители думают, что детям прежде всего нужно наследство.

Квартира.

Машина.

Деньги.

Конечно, всё это может облегчить им жизнь.

Но есть наследство, которое невозможно оформить у нотариуса.

Воспоминание о счастливом доме.

О маме, которая умела смеяться.

Об отце, который не только работал, но и находил время быть рядом.

О семейных поездках.

О разговорах за столом.

О вечерах, когда никто никуда не спешил.

О родителях, которые показали своим примером: взрослый человек может не только выполнять обязанности — он имеет право радоваться жизни.

Возможно, это наследство окажется не менее ценным.

Потому что ребёнок учится жить не по нашим наставлениям.

Он учится, наблюдая, как живём мы.

Если он всю жизнь видит, что мама откладывает себя на потом, возможно, однажды её дочь сделает то же самое.

Если сын видит отца, который считает отдых слабостью и знает только работу, возможно, он повторит его путь.

А потом уже их дети будут жить так же.

Кто-то должен однажды остановиться и сказать:

жизнь дана нам не только для того, чтобы её выдержать.

Её ещё нужно успеть прожить.

Почему мы так часто чувствуем вину, когда делаем что-то для себя?

Купили хорошую вещь:

«Можно было сэкономить».

Поехали отдыхать:

«Лучше бы эти деньги вложили в ремонт».

Провели выходной дома:

«Столько дел могли сделать».

Будто отдых нужно заслужить полным истощением.

Будто заботиться о себе разрешается только после того, как больше совсем не осталось сил.

Но человек не машина.

Даже земле дают время отдохнуть, чтобы она снова могла приносить урожай.

Почему же мы требуем от себя бесконечного плодородия?

Купите иногда что-нибудь себе.

Не обязательно дорогое.

Не ради чужого восхищения.

Просто потому, что вам нравится.

Поезжайте к морю, если давно об этом мечтали и можете себе это позволить.

Сядьте вечером рядом с родителями.

Не обязательно обсуждать что-то важное.

Просто посидите.

Позвоните человеку, которого давно собирались услышать.

Сделайте фотографию не для социальных сетей, а для себя.

Посмотрите на закат, не доставая телефон.

Обнимите ребёнка чуть дольше обычного.

Скажите близкому человеку хорошие слова сейчас, а не тогда, когда их уже будут говорить возле его фотографии.

Потому что большинство самых дорогих вещей в жизни удивительно просты.

И именно поэтому мы ошибочно думаем, что они всегда будут доступны.

Однажды последним станет какой-нибудь совершенно обычный день.

Последний разговор с кем-то.

Последняя семейная встреча.

Последний звонок маме.

Последний раз, когда ребёнок попросится к вам на руки.

Но в тот момент никто не скажет:

«Запомни. Это последний раз».

Мы проживём его как обычный день.

Возможно, даже будем куда-то спешить.

А потом отдали бы многое, чтобы вернуться туда хотя бы на пять минут.

Наверное, именно поэтому настоящее так дорого.

Мы узнаём его настоящую цену только тогда, когда оно становится прошлым.

Я всё чаще думаю, что мы действительно немного разучились жить.

Мы научились зарабатывать на жизнь.

Научились планировать жизнь.

Страховать её.

Улучшать.

Показывать другим.

Но иногда забываем просто **присутствовать в ней.**

Есть, чувствуя вкус еды.

Разговаривать, глядя человеку в глаза.
Отдыхать, не испытывая вины.
Любить, не откладывая добрые слова.
Благодарить, пока человек может это услышать.
Река не торопится.
Но достигает моря.
Дерево не спешит.
Но однажды становится большим.
Солнце каждый вечер уходит за горизонт, будто напоминает нам:
этот день закончился. Второго такого не будет.
Завтра будет другой.
Возможно, прекрасный.
Но другой.
Поэтому стройте будущее.
Работайте.
Мечтайте.
Копите.
Создавайте.
Заботьтесь о детях.
Помогайте родителям.
Но оставляйте немного жизни и себе.
Не всё должно быть принесено в жертву неизвестному завтра.
Потому что счастье — это не обязательно день, когда наконец решатся все проблемы.
Такого дня может вообще не наступить.
Всегда будет что-то незавершённое.
Неоплаченный счёт.
Новая цель.
Очередная забота.
Счастье, возможно, заключается в другом:
уметь жить, пока жизнь остаётся несовершенной.
И если сегодня рядом ваши родители — позвоните им.
Если дети ещё маленькие — побудьте с ними.
Если есть человек, которого любите, — скажите ему об этом.
Если устали — отдохните.
Если давно мечтаете увидеть море — не обещайте себе делать это вечно «когда-нибудь».
Потому что самая большая ошибка человека — не в том, что он мало успел заработать.
А в том, что однажды, оглянувшись назад, он может понять:
всю жизнь он готовился жить — и так и не начал.
Не откладывайте жизнь на потом.
Потому что жизнь — это и есть сегодняшний день.
А река времени действительно никогда не течёт обратно.

Глава. Спустя два года

После развода прошло два года.

Два года — вроде бы небольшой отрезок жизни. Но иногда за это время человек успевает прожить внутри себя целую жизнь.

Я училась начинать сначала.

Училась просыпаться утром и не ждать чьего-то сообщения.

Училась самостоятельно принимать решения.

Училась не искать рядом плечо только потому, что мне тяжело.

И самое главное — привыкала к мысли, что одиночество не всегда означает пустоту.

Постепенно моя жизнь снова стала принадлежать мне.

Я перестала ждать человека, который однажды появится и сделает меня счастливой.

Наверное, после пережитого я вообще стала осторожнее относиться к чувствам.

Мне казалось, что сердце наконец научилось жить спокойно.

И именно тогда появился он.

Никакой красивой истории знакомства не было.

Не было случайного столкновения на улице.

Не было цветов.

Не было любви с первого взгляда.

Я была его клиенткой.

Наши первые разговоры были исключительно деловыми.

Короткими.

Спокойными.

По существу.

Но потом произошло то, что часто происходит совершенно незаметно.

Разговор заканчивался, а нам почему-то не хотелось прощаться.

После делового вопроса появлялся ещё один:

— Как прошёл твой день?

Потом шутка.

Потом сообщение без всякой причины.

Потом:

— Ты добралась домой?

И постепенно человек, которого ещё недавно почти не было в моей жизни, стал появляться в ней каждый день.

Самые сильные чувства, наверное, не всегда входят в нашу жизнь громко.

Иногда они приходят тихо.

Сначала человек становится твоей привычкой. И только потом ты понимаешь, что он уже стал тебе дорог.

Мне было легко с ним разговаривать.

Не приходилось долго объяснять свои мысли.

Иногда мне казалось, что он понимал меня ещё до того, как я заканчивала предложение.

Мы могли говорить о серьёзном, а через минуту смеяться над какой-нибудь мелочью.

Могли обсуждать жизнь, людей, ошибки, мечты.

После всего, через что я прошла, это ощущение было для меня особенно ценным.

Когда долго защищаешь своё сердце, однажды появившийся рядом человек, с которым можно просто быть собой, становится опасно близким.

И однажды он сказал мне:

— Если на свете и существует родственная душа, то для меня это, безусловно, ты.

Я запомнила эти слова.

Наверное, потому, что каждой женщине приятно однажды услышать, что среди миллионов людей кто-то увидел именно в ней своего человека.

Но вместе с теплом внутри меня сразу жила другая правда.

Он не был свободен.

В его жизни уже была женщина.

Были дети.

Была семья.

И сколько бы чувств ни возникало между нами, я не могла сделать вид, что этой части его жизни не существует.

Потому что я слишком хорошо знала цену чужого выбора.

Когда-то я сама была женщиной, чей привычный мир однажды разрушился.

Я знала, что такое задавать себе по ночам вопрос:

«Почему?»

Знала, каково это — смотреть на человека и понимать, что теперь его сердце и жизнь принадлежат уже не только тебе.

Знала, как больно собирать себя после предательства.

Именно поэтому передо мной стоял выбор, который оказался намного сложнее, чем просто:

люблю или не люблю.

Иногда жизнь спрашивает нас иначе:

кем ты останешься, когда получишь возможность сделать другому то, что когда-то сделали тебе?

Вот это уже настоящий экзамен для совести.

Он говорил, что выход есть.

Что всё можно устроить.

Что наши чувства не обязательно должны закончиться только потому, что обстоятельства сложные.

А потом предложил мне стать его второй женой.

Я понимала, что в религиозном и культурном смысле сама формулировка этого предложения для многих может восприниматься по-разному.

Но я решала не за других.

Я решала за себя.

И мой ответ был внутри меня уже готов.

Потому что дело было не только в том, что позволено или возможно.

Есть ещё вопрос, с которым человеку потом жить наедине с собой:

«А могу ли именно я так поступить и сохранить мир в собственной душе?»

Мой ответ был — нет.

Я сказала ему:

— Я очень тебя уважаю. Ты стал мне близким человеком. И если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, я постараюсь быть рядом. Но не проси меня о том, через что когда-то пришлось пройти мне самой.

Мне было трудно говорить дальше.

Потому что иногда отказаться от человека, который тебе безразличен, очень легко.

Настоящая сила требуется тогда, когда ты говоришь «нет» тому, кому сердце хотело бы сказать «да».

— Я знаю, что чувствует женщина, когда её мир делят без её желания. Я знаю эти вопросы, эти бессонные ночи, это чувство, будто тебя оказалось недостаточно. И я не хочу однажды посмотреть на другую женщину и понять, что теперь причиной её слёз стала я.

Я не хотела мстить миру за собственную боль.

Не хотела думать:

«Со мной поступили так — значит, теперь и я имею право».

Потому что пережитая несправедливость не даёт человеку права самому становиться причиной чужой боли.

Наоборот.

Иногда именно собственные раны должны научить нас осторожнее обращаться с чужим сердцем.

Наверное, кто-то скажет:

— Но ведь ты могла быть счастлива.

Возможно.

Я не знаю.

Никто из нас не знает, как сложилась бы жизнь по другой дороге.

Но со временем я поняла одну вещь:

не каждое счастье, которое мы можем получить, нужно брать.

Иногда цена оказывается слишком высокой.

И речь не всегда о деньгах.

Иногда цена — чужие слёзы.

Чьё-то разбитое доверие.

Дети, которые не понимают, почему изменился их дом.

Женщина, которая однажды начинает задавать те же вопросы, которые когда-то задавала ты.

И собственное отражение в зеркале, которому потом нужно объяснить, почему ты сделала именно такой выбор.

Я не хотела платить такую цену.

Мне кажется, в любви вообще очень легко оправдать себя.

Сказать:

«Мы же любим друг друга».

«Сердцу не прикажешь».

«Значит, так было суждено».

Но чувства не освобождают нас от ответственности.

Мы действительно не всегда выбираем, к кому привяжется наше сердце.

Но мы выбираем, что будем делать с этим чувством.

Вот где начинается зрелость.

Любовь — это не только желание быть рядом.

Иногда любовь — это способность остановиться у черты, которую ты не хочешь переступить.

Иногда — отпустить.

Иногда — отказаться от того, чего очень хочется, потому что получить это можно только ценой внутреннего мира.

И такой отказ не делает чувство ненастоящим.

Возможно, наоборот, впервые показывает его настоящую глубину.

Я не знаю, кем мы были друг для друга по замыслу Всевышнего.

Случайной встречей?

Испытанием?

Уроком?

Людьми, которым было суждено пройти рядом лишь часть дороги?

Но я знаю, чему эта история научила меня.

После предательства у человека появляется опасный соблазн перестать верить в справедливость.

Думать:

«Почему я должна беречь чужие чувства, если мои когда-то никто не сберёг?»

Но именно в этот момент решается, что сделала с тобой боль.

Если после того, как тебя ранили, ты начинаешь ранить других — значит, боль продолжает жить через тебя.

А если ты говоришь:

«На мне это закончится»,

значит, ты оказалась сильнее того, что с тобой произошло.

Наверное, именно это было для меня самым важным.

Я не смогла изменить своё прошлое.

Но могла не передавать свою боль дальше.

С годами я стала ещё осторожнее со словом «любовь».

Потому что настоящая любовь — это не только:

«Я хочу тебя».

Иногда это:

«Я не хочу, чтобы из-за меня ты разрушил то, за что уже несёшь ответственность».

Любовь без совести легко становится эгоизмом.

А чувство, ради которого мы готовы переступить через каждого, кто стоит на пути, не всегда возвышает человека.

Иногда оно просто показывает, насколько сильно мы хотим получить желаемое.

Поэтому я не считаю тот свой отказ поражением.

Наоборот.

Это был один из тех моментов, когда я выбрала не человека.

Я выбрала ту женщину, которой хотела остаться.

Если однажды читатель этой книги окажется перед похожим выбором, я не стану говорить ему, как поступать.

У каждого своя жизнь.

Своя вера.

Свои обстоятельства.

Своя ответственность перед Всевышним.

Но я предложу задать себе один вопрос:

«Когда всё закончится и эмоции утихнут, смогу ли я уважать человека, которым стала ради этой любви?»

Потому что чувства могут измениться.

Люди могут уйти.

Обещания могут оказаться временными.

А с собой вам придётся прожить всю оставшуюся жизнь.

Он однажды назвал меня своей родственной душой.

Эти слова я не забыла.

Но ещё сильнее я запомнила другое.

Иногда человек появляется в нашей жизни не для того, чтобы остаться в ней навсегда.

Иногда он приходит, чтобы показать нам, насколько мы изменились.

Когда-то чужой выбор разбил мне сердце.

А спустя годы жизнь словно поставила меня с другой стороны той же истории и спросила:

«А теперь что выберешь ты?»

И я выбрала не повторять то, что когда-то причинило боль мне самой.

Не потому, что ничего не чувствовала.

А именно потому, что чувствовала слишком хорошо.

Я знала цену этим слезам.

Иногда самое романтичное доказательство любви — остаться рядом.

А иногда самое достойное — вовремя остановиться.

Потому что не всякая любовь должна закончиться совместной жизнью, чтобы иметь значение.

Некоторые истории остаются с нами совсем для другого — чтобы однажды мы поняли:

сердце говорит нам, кого мы любим.

Но совесть решает, кем мы останемся.

Глава. Иногда молчание разрушает семью

После распада семьи люди почти всегда хотят найти виноватого.

Им нужен простой ответ.

Кто предал?

Кто ошибся?

Кто первым всё разрушил?

Меня тоже не раз спрашивали:

— Кто виноват в том, что распался ваш брак?

Когда-то мне хотелось ответить на этот вопрос одним именем. После всего пережитого это было бы проще.

Но годы учат смотреть на прошлое не только через боль.

Сегодня я не снимаю с себя ответственности.

Есть поступки другого человека, за которые я отвечать не могу. Есть выбор, который был сделан не мной. Но были и мои ошибки.

И одна из них долго казалась мне достоинством.

Я слишком много молчала.

Мне казалось, что хорошая жена должна быть мудрой.

А мудрость я почему-то понимала как умение терпеть.

Если возникала неприятная ситуация, я старалась не раздувать конфликт.

Если слова причиняли мне боль, я молчала.

Если что-то не нравилось, убеждала себя:

«Не обращай внимания».

«Не стоит из-за этого ссориться».

«Промолчи — завтра всё забудется».

Иногда я даже гордилась собой.

Мне казалось, что именно так женщина сохраняет семью: не отвечает на каждое резкое слово, не устраивает скандалов, умеет уступить, переждать, простить.

И в этом действительно есть доля мудрости.

Не каждая мелочь заслуживает конфликта.

Не каждое раздражение нужно превращать в серьёзный разговор.

Иногда действительно лучше промолчать и дать эмоциям остыть.

Но есть огромная разница между мудрым молчанием и молчанием, в котором человек постепенно теряет самого себя.

Эту разницу я поняла слишком поздно.

Обида ведь редко приходит в дом как большая беда.

Сначала это маленькая трещина.

Одно слово, которое задело.

Один поступок, который хотелось обсудить.

Один вечер, когда ты отвернулась к стене и подумала:

«Ладно. Не буду ничего говорить».

Утром жизнь продолжается.

Завтрак.

Работа.

Дети.

Домашние дела.

Разговоры.

Со стороны всё выглядит нормально.

И даже тебе самой начинает казаться, что проблема исчезла.
Но она не исчезла.

Ты просто убрала её внутрь себя.

Потом появляется вторая.

Третья.

Десятая.

И однажды между двумя людьми оказывается целая история невысказанных слов.

Один думает, что всё хорошо, потому что другой молчит.

А другой молчит, потому что уже устал объяснять даже самому себе, что ему больно.

Так люди могут годами жить под одной крышей и постепенно становиться чужими.

Не потому, что однажды произошла одна огромная ссора.

А потому, что слишком многих важных разговоров **не произошло вообще**.

Сегодня я понимаю свою ошибку.

Я думала, что сохраняю мир в доме.

Но иногда я сохраняла только **видимость мира**.

А это разные вещи.

Настоящий мир — это когда между людьми есть доверие и возможность сказать:

— Мне было больно.

— Мне не понравилось, как ты со мной поступил.

— Я боюсь, что мы отдаляемся.

— Мне тебя не хватает.

— Давай поговорим.

И услышать в ответ не насмешку и не раздражение, а желание понять.

Потому что семья — это не место, где никогда не спорят.

Такой семьи, наверное, не существует.

Семья — это место, где после разногласия два человека всё ещё способны сесть друг напротив друга и помнить:

передо мной не враг. Передо мной человек, с которым я когда-то решил строить жизнь.

Есть ещё одна опасность молчания.

Мы иногда ждём, что любимый человек сам обо всём догадается.

«Он должен понимать».

«Разве не видно, что мне больно?»

«Если любит, сам заметит».

Но другой человек не умеет читать наши мысли.

То, что для нас очевидно, для него может быть совершенно незаметно.

Мы ходим по дому с обидой в сердце и ждём вопроса:

— Что случилось?

А его не задают.

Тогда к первой обиде добавляется вторая:

«Ему даже всё равно, что мне плохо».

Хотя, возможно, человек просто не понял.

И так из одного несказанного предложения иногда рождается целая пропасть домыслов.

Поэтому теперь я считаю:

не заставляйте близких угадывать то, что вы можете сказать словами.

Говорить о своих чувствах — не слабость.

Просить уважения — не каприз.

Обозначать границы — не разрушение семьи.

Иногда это как раз попытка её сохранить.

Но здесь есть важное условие.

Разговор — это не крик.

Не унижение.

Не список всех ошибок человека за последние десять лет.

Не соревнование в том, кто кого больше заденет.

Иногда люди говорят:

— Мы поговорили.

Хотя на самом деле два человека просто по очереди кричали, не услышав друг друга.

Настоящий разговор начинается там, где вместо:

— **Ты всегда...**

человек способен сказать:

— **Мне больно, когда происходит вот так.**

Вместо:

— Ты никогда меня не понимаешь!

— Мне кажется, мы перестали слышать друг друга. Давай попробуем разобраться.

Это намного сложнее, чем обвинять.

Потому что для такого разговора нужно не только уметь говорить.

Нужно ещё уметь слушать.

Есть урок, который я особенно хотела бы передать тем, кто только начинает семейную жизнь.

Не ждите последней капли.

Не начинайте серьёзный разговор тогда, когда внутри уже накопились годы обид.

Говорите раньше.

Пока голос ещё спокойный.

Пока вы ещё хотите понять друг друга, а не доказать свою правоту.

Пока маленькую трещину ещё можно заметить и исправить.

Дом редко рушится из-за первой трещины.

Опасно другое — когда трещину годами заклеивают красивыми обоями и делают вид, что стены целы.

С отношениями происходит то же самое.

Можно улыбаться перед родственниками.

Можно выкладывать семейные фотографии.

Можно вместе ходить в гости.

Можно годами отвечать на вопрос «Как у вас дела?»:

— Всё хорошо.

И при этом внутри семьи давно жить в разных мирах.

Поэтому не бойтесь честности.

Бойтесь момента, когда вам уже станет всё равно, услышат вас или нет.

Если бы сегодня мне дали возможность поговорить с собой той, молодой, я бы не сказала: *«Скандаль больше».*

Нет.

Я сказала бы:

«Не путай терпение с самоотречением».

Не нужно превращать каждую бытовую мелочь в проблему.

Но и не называй мудростью то, что день за днём разрушает тебя изнутри.

Если тебе больно — скажи.

Если страшно — скажи.

Если чувствуешь, что между вами что-то меняется, — не отворачивайся к стене в надежде, что утром всё исчезнет.

Сядьте и поговорите.

Пока ещё есть желание разговаривать.

Пока ещё есть любовь.

Пока ещё два человека хотят сохранить своё «мы».

Конечно, один разговор не способен спасти любые отношения.

Для семьи нужны двое.

Можно говорить искренне, но если второй человек не хочет слышать, унижает ваши чувства, постоянно нарушает договорённости или не желает ничего менять, одним терпением семью не построить.

И это тоже важно понимать.

Диалог спасает отношения только там, где разговаривать готовы двое.

Нельзя в одиночку вести разговор за двоих.

Нельзя одному человеку всю жизнь чинить мост, который второй продолжает разрушать.

Поэтому сегодня я не хочу учить людей терпеть любой ценой.

И не хочу учить уходить после первой трудности.

Я хочу сказать другое:

говорите вовремя.

Потому что иногда семью разрушает не громкая ссора.

Не разбитая тарелка.

Не крик, который слышали соседи.

Иногда самое страшное происходит совершенно тихо.

Два человека перестают рассказывать друг другу, что у них внутри.

Перестают спрашивать.

Перестают объяснять.

Перестают слышать.

А потом однажды смотрят друг на друга и не понимают, когда именно стали чужими.

Сегодня я уже не могу вернуться назад и произнести все слова, которые когда-то решила оставить внутри.

Но могу сделать из своей ошибки урок.

И если эта глава попадёт в руки человеку, который сегодня лежит рядом с любимым человеком, отвернувшись к стене, молчит и думает:

«Ничего. Завтра пройдёт»,

я хочу сказать ему:

не всё проходит само.

Иногда завтра обида станет только тише.

Потом привычнее.

Потом холоднее.

А однажды вам уже нечего будет друг другу сказать.

Поэтому, если человек вам дорог, повернитесь.

Поговорите.

Не для того, чтобы победить в споре.

А для того, чтобы не проиграть друг друга.

Потому что иногда один честный разговор действительно способен сохранить то, что строилось годами.

А иногда годы молчания способны разрушить то, что когда-то начиналось с большой любви.

Берегите в семье не тишину.

Берегите возможность говорить друг с другом и оставаться услышанными.

Глава. Не принцесса, а воин

Я была самым младшим ребёнком в семье.

И единственной дочерью у своих родителей.

Казалось бы, единственная дочь должна была расти маленькой принцессой — окружённой особой нежностью, ласковыми словами и постоянной заботой.

Но моя история была другой.

Мой отец редко обнимал меня. Я не помню, чтобы он часто говорил нежные слова или баловал меня так, как обычно балуют единственных дочерей.

Когда я была маленькой, возможно, мне этого иногда не хватало.

Тогда я ещё не понимала, что любовь родителей бывает разной.

Одни говорят:

— Я тебя люблю.

Другие всю жизнь доказывают это поступками.

Мой отец был именно таким человеком.

Только спустя годы я поняла: **он не растил из меня принцессу. Он готовил меня к жизни.**

Он воспитывал во мне воина.

Не того воина, который умеет нападать.

А того, который умеет **выстоять**.

Отец рано начал разговаривать со мной как со взрослой.

Он учил меня думать прежде, чем говорить.

Не обещать того, чего не смогу выполнить.

Не бросать начатое только потому, что стало трудно.

Не искать виноватых в собственных неудачах.

И не ждать, что кто-то обязательно придёт и расчистит передо мной дорогу.

Он хотел, чтобы я умела идти сама.

Иногда его слова казались мне слишком строгими.

Но сегодня я понимаю: отец знал то, чего ещё не знала я.

Жизнь не всегда будет обращаться со мной бережно.

Когда-нибудь рядом не окажется человека, который возьмёт меня за руку и скажет:

— Не бойся, я всё решу.

Будут решения, которые придётся принимать самой.

Будут двери, которые никто не откроет.

Будут потери.

Разочарования.

Предательства.

Будут дни, когда захочется просто сесть и сказать:

«Я больше не могу».

Наверное, именно к таким дням он меня и готовил.

Хотя ни он, ни я тогда ещё не знали, какие именно испытания приготовит мне жизнь.

Особенно часто отец говорил о достоинстве.

— Что бы ни произошло, не позволяй людям заставить тебя опустить голову.

Для него честь человека была не красивым словом.

Это было правило жизни.

Он учил меня:

— Не давай людям повода указывать на тебя пальцем. Живи так, чтобы тебе не пришлось прятать глаза.

И была ещё одна фраза, которую я запомнила особенно хорошо:

— **Живи так, чтобы из-за тебя нашей семье никогда не пришлось опускать голову перед людьми. Пусть о нашей фамилии говорят только хорошее.**

Наверное, ребёнку трудно до конца понять вес таких слов.

Но они оседают где-то глубоко внутри.

А потом взрослеют вместе с тобой.

Позже, когда мне приходилось делать выбор между лёгким и правильным, я вспоминала отца.

Когда хотелось ответить человеку грубостью — вспоминала.

Когда нужно было сдержать обещание, хотя выполнять его уже было неудобно, — вспоминала.

Когда жизнь давала повод пожалеть себя — тоже вспоминала.

Внутри будто звучал его голос:

«Не опускай голову».

Но отец учил меня не только быть сильной.

Он учил меня не становиться равнодушной.

— Если человек действительно нуждается и ты можешь помочь — помоги.

Для меня это один из самых важных уроков, которые он мне дал.

Потому что сила без доброты легко превращается в жестокость.

А он хотел, чтобы я умела защищать себя, но не проходила мимо чужой беды.

Чтобы могла твёрдо сказать «нет» там, где мной пытаются воспользоваться, и протянуть руку там, где человеку действительно нужна помощь.

Только с возрастом я поняла, насколько трудно сохранить в себе одновременно эти две вещи:

твёрдый характер и мягкое сердце.

Не позволять ломать себя — и самой не ломать других.

Не быть наивной — и всё-таки не перестать верить в добро.

Не давать пользоваться собой — и не закрыть дверь перед тем, кто действительно пришёл за помощью.

Наверное, именно этому отец и пытался меня научить.

Жизнь много раз проверяла его воспитание на прочность.

Были времена, когда мне казалось, что сил действительно больше нет.

Были события, после которых я могла стать совсем другим человеком.

Озлобиться.

Перестать доверять.

Закрыться.

Начать винить весь мир в том, что произошло со мной.

Иногда я падала.

Иногда плакала там, где никто не видел.

Иногда собирала себя буквально по кусочкам.

И именно тогда я начинала понимать, что отец вложил в меня много лет назад.

Он не мог защитить меня от всех испытаний.

Ни один родитель не может.

Но он сделал другое.

Он постарался воспитать дочь, которая сможет пережить их сама.

И, пожалуй, это одна из самых сильных форм родительской любви.

Не убрать с дороги ребёнка каждый камень.

А научить его идти так, чтобы камни не остановили его путь.

При всей его строгости я всегда знала одну вещь:

мой отец рядом.

Он мог не говорить каждый день о своей любви.

Но я чувствовала её.

В его беспокойстве.

В советах.

В вопросах.

В поддержке моих решений.

В той особенной гордости, которую отец иногда пытается скрыть, но дочь всё равно замечает.

Он верил в меня даже в те периоды, когда моя собственная вера в себя становилась слабее.

И с годами наши отношения стали для меня чем-то большим, чем просто отношения отца и дочери.

Иногда он для меня отец.

Иногда — старший брат, к которому хочется прийти за защитой.

Иногда — наставник, у которого спрашиваешь совета.

Иногда — самый близкий человек, которому можно рассказать то, чего не скажешь другим.

А иногда достаточно просто знать, что он есть.

Что где-то существует человек, которому не нужно объяснять, почему ты для него важна.

Ты важна просто потому, что ты — его дочь.

Сегодня я уже не та маленькая девочка.

Мне приходилось самостоятельно принимать серьёзные решения.

Работать.

Ошибаться.

Начинать сначала.

Падать.

Подниматься.

Брать ответственность не только за себя.

И иногда я ловлю себя на мысли:

«А что бы сказал отец?»

Это происходит даже тогда, когда я уже знаю ответ.

Потому что некоторые родительские слова со временем перестают быть просто словами.

Они становятся внутренним голосом человека.

И сегодня во многих моих принципах я узнаю его.

Если я стараюсь держать слово — это от него.

Если не люблю сдаваться — это от него.

Если мне важно сохранить доброе имя — это от него.

Если после тяжёлого дня я всё равно поднимаюсь утром и продолжаю идти — возможно, это тоже от него.

Даже моя привычка не показывать миру каждую свою рану, наверное, родилась там же — рядом с человеком, который учил меня держать голову высоко независимо от обстоятельств.

Раньше я иногда думала, что отец мог бы быть со мной мягче.

Чаще обнимать.

Чаще говорить добрые слова.

Сегодня я уже не предъявляю прошлому таких требований.

Потому что теперь умею читать любовь не только по словам.

Я вижу её в том человеке, которым стала.

И понимаю:

**он дал мне не ту любовь, которую маленькая девочка могла бы попросить.
Он дал мне ту опору, которая однажды понадобилась взрослой женщине.**

Возможно, если бы он растил меня исключительно принцессой, мне было бы легче в детстве.

Но неизвестно, хватило бы мне сил на ту жизнь, которая ждала впереди.

Поэтому сегодня я благодарна ему даже за строгость.

За каждое:

— Думай.

За каждое:

— Держи слово.

За каждое:

— Не сдавайся.

За каждое:

— Подними голову.

Тогда я слышала наставления отца.

Сегодня понимаю — он понемногу собирал мой характер.

Я не выросла принцессой.

И теперь уже не жалею об этом.

Принцессу обычно учат ждать, когда её защитят.

Меня учили защищать своё достоинство самой.

Принцессе хочется, чтобы дорогу перед ней расчистили.

Меня учили идти, даже если дорога трудная.

Принцессе обещают сказку.

Меня готовили к настоящей жизни.

И если сегодня во мне есть сила подняться после падения, сохранить достоинство после унижения, не потерять человечность после разочарования и продолжать идти после того, после чего когда-то хотелось остановиться, — значит, уроки отца не прошли напрасно.

Я была его единственной дочерью.

Но он не воспитал из меня хрупкую принцессу, которую должен спасать весь мир.

Он воспитал во мне воина.

Не воина против людей.

Не человека, который должен всю жизнь с кем-то сражаться.

А женщину, которая умеет сражаться за себя, за своё достоинство, за своих детей, за свои принципы и за право после любого падения снова поднять голову.

И если сегодня мой отец смотрит на меня и гордится той женщиной, которой я стала, для меня это одна из самых больших наград.

Потому что я могу добиться ещё многого.

Могу получить должности.

Заработать деньги.

Купить дом.

Исполнить мечты.

Но есть признание, которое для меня всегда будет стоять выше многих достижений:

увидеть гордость в глазах человека, который когда-то учил меня не сдаваться.

И однажды сказать ему:

— Папа, твоя девочка всё-таки выросла. Не принцессой. Воином.

А про себя добавить:

«И если я научилась стоять после всех бурь моей жизни — это потому, что когда-то ты научил меня не опускать голову».

Глава. Цена данного слова

Есть вещи, цену которых невозможно измерить деньгами.

Их нельзя положить на весы, нельзя купить, нельзя передать по наследству вместе с домом или имуществом.

Но иногда именно они составляют главное богатство семьи.

В нашей семье таким богатством было **слово**.

С самого детства нас учили: прежде чем что-то пообещать человеку, подумай. Не торопись говорить «я сделаю», если не уверен, что сможешь. Не давай надежду только потому, что тебе неудобно отказать.

Лучше честное «нет» сегодня, чем красивое обещание, которое завтра превратится в разочарование.

Отец часто говорил нам:

— **Слово человека — это его цена.**

В детстве я воспринимала эту фразу почти буквально.

Мне казалось странным: разве у человека может быть цена?

Только спустя годы я поняла, что отец говорил не о деньгах.

Он говорил о доверии.

О репутации.

О чести.

О том невидимом капитале, который человек собирает всю жизнь — поступок за поступком, обещание за обещанием.

Отец объяснял:

— Не позволяйте одному необдуманному обещанию обесценить ваше имя. Ты можешь забыть свои слова уже завтра. А человек, которому ты их дал, может помнить их долгие годы.

Наверное, именно поэтому я с детства боялась не столько сказать «нет», сколько сказать «да» и не выполнить.

Потому что отказ может расстроить человека один раз.

А нарушенное обещание заставляет его больше тебе не верить.

С годами это стало частью моего характера.

Если я говорила:

— Я сделаю,

для меня эти два слова уже означали обязательство.

После них нельзя было просто передумать, потому что стало неудобно.

Нельзя было сделать вид, что забыла.

Нельзя было надеяться, что другой человек сам перестанет ждать.

Иногда обстоятельства менялись.

Иногда выполнить обещанное становилось намного сложнее, чем казалось сначала.

Приходилось тратить своё время.

Отказываться от собственных планов.

Иногда — тратить деньги.

Иногда — делать то, на что уже совсем не оставалось сил.

И в такие моменты внутри мог возникнуть вопрос:

«Зачем я вообще это пообещала?»

Но ответ приходил почти сразу:

«Потому что ты дала слово».

И этого было достаточно.

Не потому, что я хотела казаться правильной.

Не потому, что ждала благодарности.

А потому, что мне было важно вечером остаться наедине с собой и знать: **я не предала собственное слово.**

Наверное, с возрастом начинаешь понимать, насколько хрупкая вещь — человеческое доверие.

Оно редко разрушается в один день.

Сначала человек один раз не выполняет обещанное.

Ему верят.

Второй раз — находят оправдание.

Третий — начинают сомневаться.

А потом наступает момент, когда он снова говорит:

— Я обещаю.

И ему уже никто не верит.

Хотя слова остались прежними.

Изменилась их цена.

Это одна из самых дорогих потерь в жизни — когда твоё «я обещаю» перестаёт что-либо значить.

Потому что деньги после потери можно заработать.

Работу можно найти другую.

Некоторые ошибки можно исправить.

Но доверие устроено иначе.

Его нельзя потребовать обратно словами:

— Поверь мне.

Доверие вообще не возвращается просьбами. Оно возвращается только поступками.

И иногда на это уходят годы.

Наверное, поэтому меня всегда удивляли люди, которые легко разбрасываются обещаниями.

— Я обязательно приду.

Не приходят.

— Завтра всё сделаю.

Не делают.

— Можешь на меня рассчитывать.

А когда наступает момент, когда действительно нужно рассчитывать, человека рядом нет.

И самое удивительное — иногда они сами не видят в этом ничего серьёзного.

Будто обещание существует только в момент, когда его произносят.

Сказал — и через несколько минут оно растворилось в воздухе.

Но слова не исчезают.

Они остаются в памяти того, кому были сказаны.

Иногда человек строит свои планы, опираясь на ваше обещание.

Отказывается от другого варианта.

Ждёт.

Надеется.

Рассчитывает.

И когда вы не приходите, не звоните, не выполняете обещанное, для вас это может быть маленьким эпизодом.

А для него — последствием решения, которое он принял, потому что поверил вам.

Вот почему данное слово — это не просто фраза.

Это ответственность за доверие другого человека.

Жизнь научила меня ещё одному.
Не всегда нужно обещать.
Иногда гораздо достойнее сказать:
— Я постараюсь, но обещать не могу.
Или:
— Нет, у меня не получится.
Да, человеку может не понравиться ваш ответ.
Он может расстроиться.
Но честный отказ не разрушает доверие так, как невыполненное обещание.
Мне кажется, зрелость вообще начинается тогда, когда человек перестаёт говорить то, что от него хотят услышать, и начинает говорить то, за что готов отвечать.
Потому что слово имеет вес только тогда, когда за ним стоит поступок.
Без поступка оно становится просто звуком.
Я не могу сказать, что мне всегда было легко жить по этому принципу.
Иногда собственное слово действительно обходилось мне дорого.
Но ни разу я не пожалела о том, что сдержала его.
Потому что со временем я поняла:
иногда исполненное обещание стоит тебе денег, времени или сил.
А неисполненное может стоить тебе имени.
И если выбирать между этими потерями, я предпочитаю первую.
Деньги вернутся.
Силы восстановятся.
Время пойдёт дальше.
А имя человек носит с собой всю жизнь.
Оно входит в комнату раньше него.
О нём говорят, когда его самого рядом нет.
По нему решают, доверить ли человеку дело, деньги, тайну, ответственность.
И создаётся оно не громкими заявлениями о собственной порядочности.
Оно создаётся очень тихо.
Пришёл, когда обещал.
Вернул, когда должен был.
Сделал то, что сказал.
Не отвернулся, когда на тебя рассчитывали.
Сдержал слово даже тогда, когда никто не мог заставить тебя это сделать.
Вот из таких маленьких поступков однажды рождается большое человеческое имя.
Отец не оставлял нам в наследство длинных лекций о чести.
Он говорил просто:
— **Слово человека — это его цена.**
Чем старше я становлюсь, тем глубже понимаю эту фразу.
Можно иметь дорогую одежду, красивый дом, хорошую должность, деньги и положение.
Но если твоему слову не верят, всё это мало говорит о твоей настоящей ценности.
И наоборот.
Человек может не обладать большим состоянием, но если люди говорят о нём:
— Он сказал — значит, сделает,
значит, у него уже есть богатство, которое нельзя купить ни за какие деньги.
У него есть доверие.
Однажды каждого из нас будут вспоминать без нашего присутствия.
Кто-то скажет, каким мы были человеком.
И мне хотелось бы, чтобы обо мне не говорили долго.

Мне достаточно одной фразы:

— **Если Айна дала слово, на него можно было положиться.**

Наверное, это и будет одной из самых дорогих оценок моей жизни.

Потому что многое из того, что мы приобретаем, однажды останется здесь.

Деньги.

Дома.

Вещи.

Должности.

Но после человека ещё долго живёт его имя.

А цену этому имени он назначает сам — **каждым словом, которое однажды дал и сдержал.**

Глава. Первый телефон

Иногда взросление начинается не с возраста.

Не с паспорта.

Не с окончания университета.

И даже не с первой работы.

Иногда оно начинается с первой вещи, за которую ты заплатил своими деньгами и за которую впервые почувствовал: **теперь отвечать за свои решения придётся самому.**

Для меня одним из таких моментов стал мой первый телефон.

После первого курса университета я устроилась на работу.

И почти сразу приняла для себя решение: раз я уже умею зарабатывать, значит, на свои желания больше не должна просить деньги у родителей.

Это не было протестом.

Мне не хотелось демонстрировать самостоятельность или доказывать семье, что я уже взрослая.

Мне хотелось другого — почувствовать, что я сама могу отвечать хотя бы за маленькую часть своей жизни.

Наверное, независимость вообще начинается не с больших денег.

Она начинается в тот момент, когда человек впервые говорит себе: «Это моё желание — значит, я сама должна найти возможность его осуществить».

В то время мобильные телефоны только начинали входить в повседневную жизнь.

Сегодня трудно представить, что когда-то человек мог выйти из дома и несколько часов быть совершенно недоступным.

Но тогда это было нормально.

Телефон был далеко не у каждого.

А для молодой девушки в некоторых семьях собственный мобильный телефон был ещё и вопросом родительского разрешения.

У меня телефона не было.

Но работа постепенно делала его необходимостью.

Коллеги постоянно говорили:

— Купи уже себе телефон. Нам тебя иногда невозможно найти.

Если меня не было рядом, приходилось звонить кому-то другому:

— Передайте Айне...

Потом этот человек искал меня.

Передавал информацию.

Я отвечала через него.

Сейчас это звучит почти смешно, но тогда так и было.

Однажды один из коллег не выдержал:

— Всё. Получим зарплату — сам отвезу тебя в магазин. Купишь себе телефон.

Я засмеялась.

Но он действительно сдержал слово.

Настал день зарплаты.

Для кого-то первая самостоятельно заработанная зарплата — просто деньги.

Для меня она означала нечто большее.

До этого деньги приходили ко мне из рук родителей.

А теперь за каждой купюрой стояло моё собственное время.

Мои рабочие часы.

Моя ответственность.

Мой труд.

Наверное, поэтому первые заработанные деньги ощущаются совершенно иначе.

Когда начинаешь зарабатывать сам, впервые понимаешь, что у денег есть не только цена — у них есть история.

После работы коллега отвёз меня в магазин сотовой связи.

Мы вошли.

Я начала рассматривать витрины.

Тогда почти все телефоны были кнопочными.

Похожие друг на друга.

И вдруг среди них я увидела один.

Ярко-красный.

С сенсорным экраном.

На фоне остальных он казался мне телефоном из будущего.

Я остановилась возле него.

Наверное, выбор был сделан ещё до того, как продавец успел рассказать характеристики.

— Вот этот.

Коллега посмотрел на меня:

— Точно?

— Точно.

Через некоторое время коробка уже была у меня в руках.

Мой первый телефон.

Купленный на мою зарплату.

Казалось бы, я должна была всю дорогу домой радоваться.

Но чем ближе мы подъезжали, тем меньше я думала о самом телефоне.

Меня волновал совсем другой вопрос:

«Что скажет отец?»

Сегодня кто-то может не понять этого страха.

Я ведь не сделала ничего плохого.

Работала.

Получила зарплату.

Купила необходимую мне вещь.

Но воспитание человека нельзя оценивать только мерками другого времени или другой семьи.

Я знала правила своего дома.

Знала характер отца.

И знала самое главное: мне было важно не просто иметь телефон.

Мне было важно не потерять доверие отца.

Спрятать покупку я не могла.

Да и не хотела.

Но самой начать разговор было страшно.

Поэтому я пошла к брату.

— Я купила телефон.

Он посмотрел на меня.

Я продолжила:

— Только не знаю, как сказать папе. Поговори с ним, пожалуйста.

Первый вопрос брата оказался совсем не о цене.

Он спросил:

— Ты сама его купила? Или тебе кто-то подарил?

Я даже возмутилась:

— Конечно сама. На свою зарплату. Никто мне ничего не дарил.
Он посмотрел серьёзно.
— Точно?
— Точно.
— Где купила?
Я назвала магазин.
Тогда он сказал:
— Завтра пойду и узнаю. Если ты действительно сама его купила — я только рад. Но если окажется, что телефон тебе кто-то подарил и ты меня обманула, я сам расскажу отцу.
Мне стало обидно.
Внутри хотелось сказать:
«Почему вы мне не верите?»
Но промолчала.
Потому что знала правду.
А когда знаешь правду, иногда остаётся только дать ей время подтвердиться.
В тот же вечер всё разрешилось неожиданным образом.
Брат встретился со своими друзьями.
Оказалось, некоторые из них в тот день были в том самом магазине.
Они видели меня.
Видели, как я выбирала телефон.
Видели, как сама его покупала.
Когда брат вернулся домой, выражение его лица уже было другим.
Он позвал меня.
Улыбнулся:
— Оказывается, действительно сама купила.
Я посмотрела на него так, словно хотела сказать:
«А я тебе что говорила?»
Но главное было впереди.
— Пойдём к отцу.
И мы пошли вместе.
Не помню, сколько шагов было до комнаты отца.
Но хорошо помню своё состояние.
Телефон, который ещё несколько часов назад казался главным событием дня, теперь почти перестал меня интересовать.
Я ждала решения человека, чьё доверие для меня было дороже этой покупки.
Брат начал говорить первым:
— Она сама купила телефон. На свои честно заработанные деньги. По работе он ей нужен. Разреши пользоваться.
Отец выслушал.
Не устроил долгого разговора.
Не стал читать наставления.
Просто сказал:
— Если сама заработала и телефон нужен для работы — пользуйся.
Вот и всё.
Несколько секунд.
Несколько слов.
Но для меня в тот момент произошло нечто большее, чем разрешение пользоваться телефоном.
Мне доверили право распоряжаться результатом собственного труда.

Наверное, именно тогда я почувствовала один из первых настоящих шагов во взрослую жизнь.

С возрастом я стала иначе смотреть и на строгость отца, и на вопросы брата.

Тогда мне казалось:

«Почему они сразу не могут мне поверить?»

Сегодня я понимаю: дело было не в телефоне.

И даже не в деньгах.

Они хотели знать, **откуда он появился.**

Для отца имело значение, чтобы его дочь не принимала дорогих подарков от посторонних людей, не скрывала этого и не привыкала жить за чужой счёт.

Он учил меня не цене вещей.

Он учил меня цене достоинства.

Есть огромная разница между вещью, которую ты получила, потому что кто-то решил тебя ею привязать, и вещью, которую ты купила на деньги, заработанные собственным трудом.

Внешне они могут выглядеть одинаково.

Но внутри человека ощущаются совершенно по-разному.

Одно может создавать зависимость.

Другое даёт чувство опоры на самого себя.

И, наверное, именно поэтому тот красный телефон запомнился мне на всю жизнь.

Не потому, что был сенсорным.

Не потому, что отличался от телефонов моих знакомых.

И даже не потому, что был первым.

Он был одной из первых вещей в моей жизни, на которую я могла посмотреть и сказать:

«Я сама на это заработала».

Позже в моей жизни появятся вещи намного дороже.

Будут серьёзные решения.

Больше ответственность.

Будут покупки, рядом с которыми стоимость первого телефона покажется совсем незначительной.

Но первые шаги вообще редко бывают большими.

Первый заработок.

Первая покупка.

Первое решение.

Первое «я сама».

Именно из таких маленьких событий постепенно складывается характер взрослого человека.

Мы часто думаем, что самостоятельность наступает в один день.

Но это не так.

Она собирается по частям.

Сегодня ты впервые оплачиваешь собственное желание.

Завтра учишься планировать расходы.

Потом понимаешь, что каждое решение имеет последствия.

Ещё позже — что свобода вообще невозможна без ответственности.

И однажды обнаруживаешь, что уже давно не тот ребёнок, который ждёт, пока взрослые решат всё за него.

Я благодарна отцу за ту строгость.

Хотя в молодости не всегда её понимала.

Он не учил меня длинными лекциями о независимости и достоинстве.

Он просто создавал границы, смысл которых мне предстояло понять позже.

Заработала — имеешь право распоряжаться.

Сделала выбор — отвечай за него.

Говоришь правду — не бойся проверки.

Хочешь независимости — учись обеспечивать её собственным трудом.

Эти правила оказались гораздо важнее самого телефона.

Иногда я вспоминаю ту молодую девушку с ярко-красной коробкой в руках.

Она думала, что купила свой первый мобильный телефон.

Но на самом деле в тот день приобрела кое-что значительно ценнее.

Она впервые почувствовала вкус самостоятельности.

Пусть совсем маленькой.

Пусть стоимостью всего одного телефона.

Но именно с таких маленьких побед начинается большое внутреннее изменение человека.

Сначала ты покупаешь на свои деньги первую вещь.

Потом учишься самостоятельно принимать решения.

Потом строишь собственную жизнь.

И только спустя годы понимаешь:

тот первый телефон был не покупкой.

Это был один из моих первых шагов к самой себе.

Глава. Случайность, которая изменила мою жизнь

Иногда жизнь меняется не тогда, когда мы долго к этому готовимся.

Не после большого решения.

Не после тщательно составленного плана.

Не после разговора, который мы месяцами прокручивали в голове.

Иногда всё начинается почти незаметно.

С позднего вечера.

С телефона в руках.

С объявления, которое можно было просто пролистать.

И с одного сообщения, которое можно было так и не отправить.

Однажды ночью я листала объявления на Авито.

Без особых ожиданий.

Честно говоря, тогда я вообще не верила, что через этот сайт можно найти серьёзную работу. Мне казалось, что хорошие компании ищут сотрудников как-то иначе — через знакомых, рекомендации, связи.

Авито в моём представлении было местом для случайных объявлений, но никак не для начала новой главы жизни.

И всё же среди десятков предложений я остановилась на одной вакансии.

Не потому, что сразу почувствовала: «Вот оно».

Скорее из любопытства.

Я прочитала описание.

Потом ещё раз.

И написала несколько вопросов.

Совсем обычное сообщение.

Без больших надежд.

Без ощущения, что я делаю что-то важное.

Нажала «отправить».

И продолжила жить дальше.

Тогда я ещё не знала, что иногда судьба входит в нашу жизнь именно так — без стука, без громких знаков, без предупреждения.

Просто через одно маленькое действие, которому мы сами не придаём значения.

На следующее утро мне позвонили.

Меня пригласили на собеседование.

Я пришла.

Поговорила.

И вскоре услышала:

— Мы готовы предложить вам работу.

Для меня это была совершенно новая сфера.

Продажи электротехнической продукции.

Я даже не представляла, что в нашем городе есть компании такого масштаба и структуры.

Мне было непривычно почти всё.

Товар.

Процессы.

Термины.

Логика работы.

Но внутри было сильное желание попробовать.

Наверное, в жизни каждого человека бывают моменты, когда перед ним стоят две двери.

Одна — знакомая.
За ней привычно, спокойно и предсказуемо.
Другая — неизвестная.
Именно она обычно пугает сильнее.
Но иногда именно за ней начинается тот путь, который потом мы называем своим.
Я выбрала вторую.
Сначала мне предложили должность оператора.
И я не увидела в этом ничего унижительного.
Не подумала:
«Почему так низко?»
Не решила, что должна сразу занимать какую-то более значимую позицию.
Наоборот.
Мне было интересно понять, как всё устроено изнутри.
С чего начинается работа.
Как формируется заказ.
Как движется товар.
Как работает склад.
Как устроена логистика.
Как общаются с клиентами.
Как одно решение в офисе отражается на другом участке компании.
Мне хотелось видеть не отдельный кусок процесса.
Мне хотелось понять всю систему.
Со временем я поняла одну важную вещь:
**человек становится сильным специалистом не тогда, когда знает только свою
должность, а тогда, когда понимает, как его работа связана со всем остальным.**
Я наблюдала.
Запоминала.
Спрашивала.
Ошибалась.
Исправлялась.
Училась.
И чем больше понимала, тем интереснее мне становилось.
Я не ждала, что кто-то будет каждый день замечать мои усилия.
Просто старалась делать свою работу так, чтобы к ней не хотелось возвращаться с исправ-
лениями.
Наверное, именно поэтому через год меня перевели на должность супервайзера.
Для меня это было не просто повышение.
Это было первым подтверждением того, что путь, который когда-то начался с одного
случайного сообщения, действительно куда-то ведёт.
Но самое неожиданное было ещё впереди.
Однажды генеральный директор посмотрел на меня и сказал:
— Ты сидишь не на своём месте.
Я сначала даже не поняла, что он имеет в виду.
Внутри промелькнуло несколько мыслей.
Я что-то делаю не так?
Есть претензии?
Почему он это сказал?
Но продолжение оказалось совсем другим.
Он предложил мне занять должность HR-менеджера.

Я была удивлена.

Не потому, что считала себя неспособной.

А потому, что не ожидала, что кто-то уже увидел во мне качества, которые я сама ещё только начинала в себе замечать.

В компании работало около пятидесяти человек.

И среди них руководитель увидел именно во мне потенциал для работы с людьми.

Это было приятно.

Но вместе с радостью пришло другое чувство.

Ответственность.

Работа с людьми — это не просто документы, собеседования или приказы.

Это чужие характеры.

Чужие судьбы.

Чужие ожидания.

Ошибки.

Конфликты.

Надежды.

Иногда одно твоё решение может повлиять на жизнь другого человека сильнее, чем ты предполагаешь.

Именно поэтому я не захотела отвечать сразу.

Я посоветовалась с отцом.

Его мнение всегда имело для меня особое значение.

Он выслушал меня.

Поддержал.

И я согласилась.

Первые месяцы были непростыми.

Иногда мне казалось, что я взяла на себя слишком много.

Каждый день приносил новые ситуации, к которым невозможно подготовиться заранее.

Где-то приходилось ошибаться.

Где-то — признавать, что чего-то не знаешь.

Где-то — учиться слышать людей, а не только слушать их слова.

Где-то — принимать решение, которое не понравится всем.

Но у меня было одно сильное желание:

не подвести тех, кто увидел во мне больше, чем я сама тогда в себе видела.

Мне хотелось оправдать доверие.

Не красивыми словами.

Работой.

Результатом.

Тем, каким человеком я стану на этой должности.

Со временем я поняла, что та вакансия на Авито была не просто вакансией.

Она стала дверью.

Но дверь сама по себе ничего не меняет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.